

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсѣц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсѣц. . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсѣц. . . 6 р. —

на 6 мѣсѣц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуется въ ред. Сиб. Поварской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Которѣ—Сиб.,
Надежская, д. 19, кв. 32 а
также въ книг. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина,
Въ Иркутскѣ—въ Которѣ
Редакціи газеты «Сибирь»
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Борьба съ беззаконіями въ Сибири.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Вѣрнаго, Иркутска, Енисейска, Минусинска, Красноярска, Ишима и Николаевска.—Мусульманство и Раціонализмъ. *Математика*.—Подростающимъ землячкамъ, стихотвореніе *Омулевскаго*.—Изъ При-
ской жизни (рассказъ), *З-вова*.—Хроника жизни за недѣлю.—Среди Тулгузовъ и Якутовъ (бібліографія), *Г. Попанина*.—Виржевыя извѣ-
стія.—Объявленія.

БОРЬБА СЪ БЕЗЗАКОНІЯМИ ВЪ СИБИРИ.

Недавно у насъ занесенъ былъ характерный случай сибирскаго слѣдствія противъ одного верхоленскаго богача-кулака изъ крестьянъ, который, кабаля край, совершая злоупотребленія, былъ заподозрѣнъ даже въ убійствѣ. Слѣдствіе, произведенное олицей и кончившееся обѣленіемъ кулака, не удовлетворило власть. Для переслѣдованія посланъ былъ исправляющій должность иркутскаго стряпчача, юристъ, кандидатъ петербургскаго университета, лично принятый генераль-губернаторомъ Восточной Сибири на службу. Какъ видно, дѣло это заслуживало вниманія и было основаніе сомнѣваться въ первоначальномъ слѣдствіи. Дѣйствительно, дѣло было переслѣдовано посланнымъ слѣдователемъ и факты преступленія обнаружены, но земская полиція отказалась оказать содѣйствіе слѣдователю (стало быть, отказалась выполнять долгъ правосудія и судебные уставы, а, напротивъ, приняла сторону обвиняемаго, что, за прекращеніемъ ея роли въ качествѣ прежнихъ слѣдователей, опять не могло считаться ея правомъ). Слѣдователь, какъ видно, добылъ весьма ясные факты обвиненія, но, къ удивленію, окружный судъ не только не призналъ ихъ, но выпустилъ обвиняемаго на поруки, а затѣмъ самъ слѣдователь подвергся невгодамъ,—говорятъ, ему поручено даже избрать другой родъ службы. Такой фактъ является, повидимому, совершенно необъяснимымъ и страннымъ. Приходится заключать, что переслѣдованіе произведено неправильно, или пристрастно, но тогда надобно вновь доказать и выяснитъ, что представитель губернской власти оказался менѣе правымъ земской полиціи, слѣдствіе которой было признано первоначально неправильнымъ.

Что за причина такихъ странныхъ превращеній и взглядовъ на дѣло по мѣрѣ прохожденія инстанцій, отъ земской полиціи къ прокурорской власти, затѣмъ къ судебной и, наконецъ, административно-судебной, въ лицѣ нѣкоторыхъ заправителей? Все это важно выяснитъ въ интересахъ правосудія настолько же, насколько и для уразумѣнія роли различныхъ

учрежденій въ Сибири. Это важно для выясненія интересовъ и роли особенно двухъ институтовъ—прокурорскаго надзора и земской полиціи въ Сибири, и мы полагаемъ, что въ данномъ случаѣ болѣе, чѣмъ кто-либо, заинтересованъ этимъ представитель прокуратуры. Роль этой прокуратуры слишкомъ важна, чтобы не пожелать наиболѣе безпристрастнаго разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла со стороны высшей инстанціи. Конечно, подобное дѣло заслужитъ вниманія министерства юстиціи, ибо прокуратура въ прямой зависимости отъ этого министерства и роль ея въ Сибири, среди общихъ злоупотребленій, требуетъ поддержки.

По этому поводу мы припоминаемъ статью „Задачи прокурорскаго надзора въ Сибири“, помѣщенную въ № 8 газеты „Сибирь“, какъ можно думать, не безъ повода. Вотъ что говорится въ ней:

„Наша новая прокуратура, созданная учрежденіями 20 ноября 1864 года и заимствованная, съ нѣкоторыми измѣненіями, изъ Бельгіи и Франціи, имѣетъ характеръ главнымъ образомъ обвинительный. Прокуроръ нашихъ русскихъ новыхъ судовъ и палатъ есть адвокатъ правительства, и въ интересахъ и въ защиту установленнаго порядка онъ главною своею задачею, въ качествѣ и на правахъ заинтересованной стороны, имѣетъ разоблаченіе предъ судомъ преступниковъ. Эта обвинительная прокуратура создана судебными уставами въ равновѣсіе развитой, могучей, многочисленной, независимой и организованной адвокатурѣ новыхъ русскихъ судовъ, всегда готовой къ услугамъ обвиняемыхъ.“

„Совсѣмъ другое дѣло—наша старая, дореформенная прокуратура. Старіе прокуроры въ Россіи также играли весьма важную и почтенную роль. Честно и грозно стояли они на стражѣ закона, защищали народъ отъ администраціи и полиціи, и не позволяли себѣ говорить людямъ, искавшимъ у нихъ заступничества: „это не отъ меня зависитъ“, или „тутъ я ни причемъ“. Старый прокурорскій надзоръ былъ грозою администраціи вообще и полиціи въ особенности. Нерѣдко случалось, что не только держиморды и сквозники-дмухановскіе, но и высшіе представители губернской администраціи отдава-

лись подъ судъ и упекались за свои преступленія въ Сибирь, единственно по настоянію прокурорскаго надзора. Случалось, что и сами гг. губернаторы внезапно оставляли свои посты по прошенію, по разстроеному здоровью и по другимъ, достойнымъ уваженія причинамъ, вслѣдствіе представленій стараго прокурорскаго надзора объ ихъ злоупотребленіяхъ. Борьба между старымъ прокурорскимъ надзоромъ и губернаторами была самымъ обыкновеннымъ явленіемъ въ Россіи. Прокурорскій надзоръ опирался въ этой борьбѣ на законъ и право, губернаторы—на министерскіе циркуляры и распоряженія. Съ губернаторами и со всеми вышними представителями губернскаго начальства старый прокурорскій надзоръ велъ себя достойно и гордо: никогда никого ни о чемъ не упрощивалъ, а всегда требовалъ, какъ и слѣдуетъ по закону.

„Права и обязанности прокурорскаго надзора въ Сибири, по закону, остаются одни и тѣ же, какъ были и въ Россіи, даже нѣсколько шире. Но фактически, подъ влияніемъ многихъ причинъ, о которыхъ мы будемъ говорить послѣ, въ Сибири создано совѣмъ печальное положеніе прокуратуры“.

Мы должны прибавить къ этому, что дѣйствительно еще недавно роль прокуроровъ и стряпчихъ изъ мѣстной чиновной среды была самая жалкая и зависимая, но это зависѣло не отъ правъ, а отъ качества лицъ, ихъ слабостей, чувствуемыхъ ими грѣховъ и непониманія своихъ высокихъ обязанностей. Въ послѣднее время однако нельзя было не замѣтить нѣкоторыхъ измѣненій къ лучшему.

Составъ прокуратуры обновился и въ Сибири изъ прибывавшихъ юристовъ, которые понимали хорошо свою обязанность, умѣли показать силу института среди сибирскихъ беззаконій *). Въ общей сложности за послѣднее время, судя потому, что въ должности стряпчихъ и прокуроровъ появились настоящие образованные представители юстиціи, институтъ этотъ весьма высоко поднялся въ глазахъ общества. Что же значить борьба съ нимъ въ Восточной Сибири? Сколько мы помнимъ, подобный случай не первый. Недавно, какъ писали, въ томъ же Иркутскѣ, когда и. д. стряпчаго внесъ въ попечительный о тюрьмахъ комитетъ докладъ и донесеніе о безобразіяхъ въ тюремномъ замкѣ, а также о злоупотребленіяхъ прослаившагося недавно въ Иркутскѣ полиціймейстера, то получили отъ кого-то выраженіе неудовольствія **). Такимъ образомъ совершаются на почвѣ Сибири совершенно непонятныя явленія, здѣсь какъ будто господствуетъ обратный девизъ извѣстному: Fiat justitia. Такое страшное теченіе въ обществѣ и чиновныхъ сферахъ должно имѣть особое объясненіе. И, дѣйствительно, мы видимъ изъ другихъ примѣровъ, что складъ сибирской жизни создалъ здѣсь особая затрудненія.

Одновременно съ указаннымъ дѣломъ мы получили свѣдѣнія и о другомъ, не менѣе любопытномъ.

Намъ сообщаютъ о подвигахъ другого монополиста, винооторговца Д—скаго, противъ котораго также возбуждено

было дѣло земскою властью за незаконныя дѣйствія по винокурению, но документы, сданные въ волостное правленіе, были похищены. Противъ того же лица, вскорѣ, вновь возбуждено было слѣдствіе полицейскимъ чиновникомъ, которое должно было вести къ закрытію заведеній, но и на сей разъ дѣло было отобрано отъ слѣдователя, а его самага, для пользы службъ, перевели въ другой округъ. Дѣло лежало, а затѣмъ передано было новому слѣдователю, который призналъ нанесенный казніѣ убытокъ въ 140,000 р. и составилъ постановленіе о наложеніи запрещенія на имущество. Но и здѣсь дѣло измѣнило ходъ, окружный судъ постановленіе это отмѣнилъ, какъ составленное преждевременно, а винооторговецъ тѣмъ временемъ успѣлъ перевести имущество на чужое имя. Тотъ же винооторговецъ устроилъ винокуренный заводъ на крестьянской землѣ, безъ согласія владѣльцевъ, и опустошаетъ дѣса на 20 в. кругомъ, но противъ него и пикнуть никто не смѣетъ. Крестьяне составляли, правда, приговоръ о снесеніи его завода, но онъ гдѣ-то застрялъ, какъ и всѣ начатыя дѣла противъ Д.—Многія дѣла объ этомъ винооторговцѣ-евреѣ много лѣтъ вчинаются по разнымъ продѣлкамъ, но не получаютъ никакого исхода. Но что любопытнѣе всего, это то, что самая важная изъ нихъ рѣшено было выслать въ Якутскую область. Этотъ оригинальный приемъсылки, не виновника, а самихъ дѣлъ, объяснялся тѣмъ, что Д.—имѣетъ дѣла по нарушенію винной торговли и въ Якутской области, а потому ихъ слѣдуетъ разсматривать по совокупности преступленій. Такимъ образомъ, самая совокупность преступленій послужила, по мѣстнымъ юридическимъ соображеніямъ, къ облегченію и является синонимомъ безнаказанности. Мы имѣемъ, кромѣ того, и множество другихъ фактовъ о могуществѣ кулаковъ. Выкрадываніе дѣлъ не рѣдкоство. Такой же случай разсказывается о П. въ г. Томскѣ. Въ Енисейской губ. былъ кулакъ-крестьянинъ, совершившій растлѣніе дочери, затѣмъ совершившій насиліе надъ другою дѣвушкой и отравившій ея отца; противъ него говорили проповѣди мѣстный священникъ, была масса свидѣтелей, но дѣло объ немъ не возбуждалось, а, напротивъ, засѣдатель и исправникъ вооружались и преслѣдовали тѣхъ, кто требовалъ правосудія (случай этотъ предавъ гласности), въ трехъ газетахъ, и только въ послѣднее время ревизія въ Енисейскомъ округѣ, благодаря генералу Педашенко, кажется, смѣстила этихъ покровителей преступленій. Мы могли бы привести и другіе примѣры значенія кулаковъ, но оставляемъ это до другого раза.

Объ экономическомъ значеніи кулаковъ и ихъ кабальѣ относительно населенія въ Сибири писалось немало въ мѣстной печати. Это явленіе можетъ быть разсматриваемо съ экономической точки зрѣнія, но въ данномъ случаѣ мы касаемся его съ юридической. Съ нимъ приходится посчитаться прежде на почвѣ права и закона.

Масса преступленій, нарушеній закона и злоупотребленій, которыя позволяютъ себѣ кулаки, благодаря силѣ и воспитанной увѣренности, не могли не выступить наружу, не попасть въ суды и т. д. При прежнихъ порядкахъ, истецъ этихъ дѣлъ былъ безнадеженъ, но новыя струи и новые элементы не могли не проникнуть и въ сибирскіе суды, а также и въ среду прокурорскаго надзора.

И, вотъ, мы присутствуемъ при новой драмѣ мѣстной жизни. Мы видимъ, какъ окрѣпшій кулакъ, золотопромышленникъ, воспитанный въ привычкахъ творить что угодно,

*) Мы съ удовольствіемъ занесемъ имена этихъ честныхъ дѣятелей: прокуроръ Протопоповъ въ Семипалатинскѣ, мировой судья въ Омскѣ, нѣкій прокуроръ въ Тобольскѣ, Тишинъ, бывший стряпчій въ Томскѣ Клериковъ, также г. Сонинъ, и. д. стряпчаго Птицанъ въ Иркутскѣ.

**) Полиціймейстеры въ Сибири играютъ иногда весьма видную роль. Бывали даже случаи, что сами губернаторы, ближайшіе начальники ихъ, требовали увольненія такого лица, но оно упорно оставалось, благодаря заступничеству и «кумовству» съ другими.

закупивши все, увѣренный въ безнаказанности, смѣющійся надъ правосудіемъ, пробуетъ собрать силы и помѣряться съ представителями законности, побороть ихъ. Онъ не вѣрить и не хочетъ вѣрить, чтобы нашлись люди, которыхъ бы онъ не подулъ. Земская полиція на его сторонѣ, мелкіе чины въ судахъ также на его сторонѣ, онъ не разъ пробовалъ извлекать цѣлыя дѣла, засылать ихъ куда угодно, и это удавалось *) Ворочая капиталами, слыя почетнымъ благотворителемъ, онъ можетъ избрѣсти любую форму расположить къ себѣ и лицъ поважнѣе исправниковъ. Недаромъ же сибирская молва иногда разноситъ рассказы о томъ, что скрытые безпорядковъ на пріискахъ стояло столько-то десятковъ тысячъ, а такому-то поднесена отъ извѣстнаго золотопромышленника „соболя шубка“. Недаромъ Иркутскъ, Томскъ и Верхнеудинскъ—страна дукуловскихъ обѣдовъ, гдѣ говорятъ рѣчи со стороны мѣстныхъ администраторовъ въ честь будущихъ банкротовъ и кулаковъ, кабалителей населенія.

Но могутъ сказать, что въ Сибири не всё же мелкіе чиновники, что есть представители высшей правительственной власти, которые должны блюсти законъ и стоять на высотѣ своего призванія. Мы знаемъ дѣйствительно въ Сибири такихъ администраторовъ, желающихъ уничтоженія злоупотребленій, какъ, напримѣръ, управ. Ирк. губ. Носовичъ, извѣстный честностью генералъ Педашенко. Мы не можемъ допустить, конечно, чтобы генераль-губернаторы Сибири принимали сторону указанныхъ монополистовъ **). Но все это не отрицаетъ однако и указанныхъ фактовъ. Самая борьба съ кулаками, какъ видно, вещь сложная и трудная. Земская полиція и сѣтъ медкаго чиновничества можетъ весьма часто измѣнить направленіе и вліяніе самой генераль-губернаторской власти. Найдутся любимицы, или близкія лица, находящіяся подъ косвенными вліяніями. Одиночный честный дѣятель, чиновникъ, можетъ быть оклеветанъ, въ Сибири господствуетъ ложный доносъ въ полной силѣ. Даже прокуратура не всегда солидарна, и часто старый прокуроръ опрокидывается съ другими на честнаго юриста-стрипача.

Все это такія обстоятелства, которыя могутъ затемнить дѣло, но, тѣмъ не менѣе, по нашему мнѣнію, никакія препятствія не должны мѣшать торжеству законности.

Чѣмъ сложнѣе и запутаннѣе дѣло, чѣмъ болѣе употребляется усилій со стороны вліятельнаго преступника сопротивляться закону, тѣмъ энергичнѣе должны выразиться стремленія отыскать виновниковъ, стоящихъ въ союзѣ съ преступленіемъ. Иначе, чѣмъ же явится въ Сибири законъ?

Не нужно забывать, что торжество всякой неправды производитъ деморализующее, угнетающее впечатлѣніе на общество: сибирскій житель чувствуетъ, что кулаку и монополисту все сойдетъ, что для него нѣтъ закона, что преступленіе, совершенное богачемъ со связями, останется безнаказаннымъ. Если мѣстная власть не въ силахъ сладить со зломъ, если здѣсь есть какал то тайна, то естественно желать, чтобы въ Сибири хоть разъ явился законъ во всеоружіи силы, съ

ореоломъ безпристрастія и справедливости, чтобы явилась ревизія, подобно сенаторскимъ ревизіямъ, совершающимся въ Россіи, и распугала эту тайную нить, связывающую сибирскихъ монополистовъ и кулаковъ съ мѣстными защитниками и покровителями ихъ.

Такой ревизіи откроется весьма обширное поле въ разборѣ сибирскихъ волостныхъ порядковъ, въ дѣлахъ золотопромышленныхъ, иродческихъ и друг.

Эту ревизію часто призываютъ сибирскіе жители въ тяжкую годину своихъ испытаній. Она рисуется въ мѣстномъ представленіи торжествомъ права законности, которое должно же наступить и для Сибири.

ХРОНИКА.

Въ виду ожидаемыхъ преобразованій въ Сибири, не мѣшало бы обратить вниманіе на существующіе тамъ съ до-Петровскихъ временъ порядки. Такъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ городахъ, съ введенія новаго городского положенія и по настоящее время, мѣщанскія и городскія управы не составляютъ одного цѣльнаго городского самоуправленія: мѣщанская управа сама по себѣ, а городская управа тоже сама по себѣ, тогда какъ нераздѣльное городское самоуправленіе было бы гораздо цѣлесообразнѣе и выгоднѣе. Городское населеніе раздѣляется на двѣ категоріи: на людей самостоятельныхъ, а потому по имущественному цензу имѣющихъ право голоса на выборахъ, и на мѣщанъ-безземельниковъ, въ большинствѣ занимающихся разнымъ промысломъ, едва иногда обезпечивающимъ ихъ существованіе, между тѣмъ какъ на ихъ-то долю и возлагаютъ сословнымъ обществомъ разная непоносимыя тяготы. Въ мѣщанскихъ обществахъ существуютъ такъ-называемыя сословныя службы, какъ-то: старшаго и младшаго разсылнаго, сборщика податей и повинностей, мѣщанскаго староста, и т. п. Всѣ эти службы мѣщане должны отбывать или лично, или уплатою денегъ за наемъ другого лица, а это обходится очень недешево; при этомъ, выбранный на службу ни подъ какими предлогами не имѣетъ права отказаться отъ службы, тогда какъ служба по городскимъ выборамъ не составляетъ обязательной повинности гражданъ (86 ст. Город. полож.). Приведемъ здѣсь, въ видѣ иллюстраціи, одинъ изъ тысячи случаевъ съ Амура, изъ Благовѣщенска, характеризующихъ отношенія мѣщанскаго общества къ своимъ членамъ. Мѣщанинъ города Тари, П. Арановъ, избранъ сословнымъ обществомъ на службу старшимъ разсылнымъ при управѣ, а такъ какъ Арановъ былъ въ отъѣздѣ за 5,000 верстъ отъ своего общества, то съ него общество требуетъ уплаты 72 руб.,—легко-ли это для человѣка служащаго караульнымъ лавою за 20 р. въ мѣсяцъ жалованья на своемъ содержаніи, при той дороговизнѣ на необходимые предметы, какал существуетъ на Амурѣ?

Выходъ изъ этого лабиринта одинъ: закабалить себя кулакамъ Колупаевымъ, но послѣдніе—скентики своего рода, имено съ Колупаевской точки зрѣнія, а потому денегъ вывередъ Аранову не дали, и вотъ онъ хватается, какъ утопающій, за соломенку, ишетъ отзывъ въ Тарскую мѣщанскую управу слѣдующаго содержания: «Болѣзнъ въ продолженіи почти цѣлаго года подорвала мое экономическое положеніе, въ подтвержденіе чего я могъ бы представить медицинское свидѣтельство, что я и сейчасъ нездоровъ, но я считаю это совершенно ненужною формальностью. Выборъ меня въ какіе-то разсылные неволью наводить на грустное размышленіе; въ самомъ дѣлѣ, не странно ли это: человѣкъ, во-первыхъ, живеть за 5,000 верстъ отъ своего общества, не имѣетъ никакого имущественнаго ценза, не пользуется никакими правами, какъ гражданинъ города, матеріальное обезпеченіе его состоитъ въ единственномъ кускѣ хлѣба, зарабатываемомъ мною ежедневно, словомъ—полнѣйшій пролетарій, и вдругъ меня выбираютъ на общественную службу! Хотя въ то же время я плачу ежегодно, кромѣ государственной подати, еще какой-то раскладки четыре руб.; какал это раскладка и куда она идетъ—про это знаетъ мѣщанская

*) Мы не говоримъ о полиціе-майстерахъ—этихъ львахъ городовъ, лежащихъ покорно у ногъ сибирской буржуазіи.

**) Извѣстны въ этомъ случаѣ энергичная дѣятельность графа Муравьева-Амурскаго и честная борьба съ кулаками и золотопромышленниками генерала Сивильникова, но, къ сожалѣнію, не всегда господствовало это направленіе. Смѣшались дѣятели—и гг. Вутины, Вазановы и tutti quanti находили себѣ покровителей.

управа. При этомъ и удивляюсь, какъ это при новомъ-то городскомъ положеніи существуетъ такой патриархальный порядокъ, который давно слѣдовало бы уничтожить, а уничтожить его ветрудно: прибавить только къ четыремъ рублямъ раскладки еще два рубля, и получилась бы сумма достаточная для найма десятирхъ старшихъ и младшихъ разсылныхъ, какъ это и дѣлается въ нѣкоторыхъ городахъ Сибири, и т. д.

Но Тарская мѣщанская управа не приняла во вниманіе просьбу своего члена—остался неумолима; отношеніемъ отъ 10 декабря она предписываетъ чрезъ Благовѣщенскую полицію свой строгій ультиматумъ: «въ случаѣ неуплаты Арановымъ требуемыхъ съ него за службу старшаго разсылнаго денегъ 72 р., не принимая отъ него никакихъ письменныхъ отговоровъ, выслать его этапнымъ порядкомъ въ городъ Тару, на каковой предметъ выдать ему на проеходъ однодѣлальный видъ».

Разбирая строго послѣднее, изъ него вытекаетъ чистѣйшая несправедливость по выданному на мѣсячный срокъ виду, мѣщанинъ Арановъ долженъ совершить этапнымъ порядкомъ пятигитисячное путешествіе въ 30 дней! (отъ Благовѣщенска до Тары), тогда какъ почта доходить въ 40 дней; но это между прочимъ, а главное, за что же, спрашивается, такая вопиющая несправедливость къ человѣку, неимѣющему возможности заплатить деньгами за нравственную обязанность обществу?

Неужели бѣдность есть преступленіе, заслуживающее этапнаго пятигитисячнаго путешествія, да еще въ мѣсячный срокъ?

Во всякомъ случаѣ, вопросъ о выборѣ сословнымъ обществомъ въ разсылныхъ и сторожа при мѣщанской управѣ, или на иную какую службу (за исключеніемъ мѣщанскаго старосты), не гармонируетъ и несогласуется съ новымъ городскимъ положеніемъ, а потому обращаетъ на себя невольное вниманіе даже людей незаинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ.

Въ „Вост. Обозр.“ было уже писано о необходимости для г. Бійска, находящагося на югѣ Томской губерніи и ближайшаго города къ китайской границѣ, телеграфа. Проведеніе этого телеграфа заставляютъ желать и торговля дѣла близъ нашихъ границъ. Теперь мы получили свѣдѣніе, что бійцы давно уже собрали на постройку телеграфа 740 р., да сейчасъ собрано до 800 р. Кроме того, городъ обшачаетъ квартиру на три года для телеграфной конторы, о чемъ уже и предьявлено томскому губернатору.

Мы слышали, что на этотъ предметъ уже обратило вниманіе телеграфнаго вѣдомства.

Въ 75 верстахъ отъ г. Минусинска и въ 5 верстахъ отъ с. Кураги и с. Каго Тисинской волости, крестьянинъ Фед. Фед. Девятовъ у себя на мельницѣ (по р. Ирбѣ) устроилъ метеорологическую станцію, гдѣ уже съ зимы 1882 года производится наблюденіе.

Изъ Томска сообщаютъ въ «Русскій Курьеръ», что шантажникъ продѣлки тамъ въ большемъ ходу. На дняхъ, въ магазинъ Ф. захватилъ юный кучицкъ Х.; при кучицкѣ былъ портфель, въ которомъ находились разные денежные документы—векселя и т. п. Кучицкъ разговорился съ хозяиномъ магазина Ф. и, уходя, забралъ свой портфель. Когда оный хватился портфеля и послалъ за нимъ въ магазинъ, то Ф. отвѣчалъ, что никакого портфеля Х. не оставилъ. Между тѣмъ, къ Х. являлся ибѣй Е. и, заявляя, что портфель находится у него, проситъ за него 400 руб. Х. выдалъ ему вексель, получилъ портфель и теперь возбудилъ противъ Е. судебное преслѣдованіе. Врядъ-ли, при нашемъ судѣ, производство дѣла кончится наказаніемъ шантажника.

Въ № 18 „Енисейскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ опубликовано: «Енисейскій губернский судъ симъ объявляетъ, что государственный преступникъ Енисейскаго округа, Кежемской волости, села Пановскаго, Василій Телесфоровъ Канапникъ объявилъ себя несостоятельнымъ къ платежу апелляціонныхъ пошлинъ 3 руб. 60 коп., по дѣлу о самовольной его отлучкѣ съ мѣста жительства; а потому присутственные мѣста и должностныя лица, имѣющія какія-либо свѣдѣнія объ имуществѣ Канапникаго, должны увѣдомить объ этомъ по принадлежности для поступленія въ дальнѣйшемъ по закону».

Сибирскіе подписчики газетъ часто жалуются на неполученіе Мѣстолучныхъ изданій. Какъ это случается и на что идутъ журналы,

и газетъ въ Сибири,—разъясняетъ нынѣ объявленіе въ „Забайкальскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ“ чиновника особыхъ порученій главнаго правленія Восточной Сибири, князя Кутыева. При ревизіи имъ чинивской областью почтовой конторы найдено, что недоставленные книги, журналы и газеты лицамъ, выписывавшимъ ихъ чрезъ почту, употреблялись въ почтовой конторѣ на задѣлку почты, и что такое распоряженіе уравнивающаго почтовою конторой имъ, княземъ Кутыевымъ, прекращено.

«Ухо! батюшки, ухо! «О съ такимъ крикомъ недавно ливилась въ Иркутскѣ въ полицейское управленіе одна несчастная горничная, ища правосудія. Оказывается, что одна иркутская матрона, разгнѣвавшись, откусила ей ухо. Полицеймейстеръ выслушала жалобу, но когда узнала имя барыни, то, покачавъ головой, сказалъ просительнице: „Я ничего не могу, матушка, для тебя сдѣлать, ступай домой“. Но безухая горничная отправилась еще выше и снова получила отвѣтъ: „Худо твоё дѣло, трудно для тебя что нибудь сдѣлать, хотя и постараемся“. Во всякомъ случаѣ, видно, что власти оказались безсильны. Любопытно знать, къ какой средѣ принадлежала эта кусающаяся дама? Потерѣвшей въ концѣ-концѣ, говорятъ, предлагаютъ кончить мировой, хотя подобныя дѣла такъ не кончатся. Любопытно при этомъ во что оцѣнятся мѣлѣческое ухо?»

Намъ сообщаютъ изъ одного города Восточной Сибири, что тамъ, въ одномъ женскомъ воспитательномъ заведеніи вѣдомства Императрицы Маріи открылась вакансія начальницы. Совѣтъ, управляющій заведеніемъ, избралъ на эту должность одну особу, какъ ему представлено по уставу, извѣстную по своей педагогической опытности, и представилъ ее къ утвержденію. Между тѣмъ, одно значительное лицо пожелало помѣстить на эту должность какую-то свою протеже! Оно пригласило председателя совѣта и предложило ему свою кандидатуру. Председатель отвѣчалъ, что эта кандидатура не годится, потому что она стара, больна и достоинства ея, какъ воспитательницы, неизвѣстны совѣту; но что, впрочемъ, совѣтъ уже представилъ на утвержденіе свою кандидатуру. Значительное лицо разгнѣвалось и наговорилъ председателю дерзости, въ родѣ того, что какъ смѣлъ совѣтъ, помимо его, избирать начальницу заведенія, что онъ будетъ мстить совѣту, назначить ревизію его капитала, нанести ему сто тысячъ убытку, заставить членовъ выйти въ отставку. Когда председатель замѣтилъ, что они охотно выйдутъ, если ихъ уволитъ выбравшая ихъ дума, то онъ закричалъ: «Плевать я хочу на вашу думишку; я самъ распоряджусь». А когда председатель спросилъ, чѣмъ виновато заведеніе, чтобы вредить ему, то лицо отвѣчало: «Этого-то мнѣ и надо, чтобы вы меня помнили». Даже при выходѣ председателя, въ догонку ему, раздавались брань и крикъ. Въ приемной было нѣсколько человѣкъ, которые слышали всю эту исторію. Председатель заявилъ совѣту о случившемся. Совѣтъ, говорятъ, думаетъ представить все это начальству того вѣдомства, которому подчинено заведеніе. Члены совѣта намѣрены подать въ отставку. Въ думѣ, говорятъ, тоже готовятся заявленіе. Вообще, все это происшествіе произвело самое тяжелое впечатлѣніе на мѣстное общество, которое, по многимъ причинамъ, очень дорожитъ заведеніемъ и его правами, и для управленія имъ выбираетъ наиболѣе уважаемыхъ своихъ сочленовъ.

Безкорыстное служеніе искусству и наукѣ въ Сибири—рѣдкость. Фотографы, посѣдившіе доселѣ Сибирь, въ большинствѣ спекулировали портретами и карточками. Богатая природа, ландшафтъ страны и разнообразіе ея типовъ не прельщали ихъ.

Но нашелся сибирякъ, рѣшившійся посвятить себя этому дѣлу. Это былъ Всеволодъ Васильевичъ Ефремовъ (онъ былъ тюменскій житель), выучившійся фотографіи въ Петербургѣ и явившійся на югъ Томской губерніи. Поселился въ Бійскѣ, онъ снималъ виды на очень хорошихъ приборахъ и нѣсколько разъ объѣзжалъ сибирскую Швейцарію*). Выгодъ онъ не преслѣдовалъ никакихъ, заработка не имѣлъ въ глухомъ городишкѣ, велъ бѣдственную жизнь и получалъ небольшую поддержку, благодаря братьямъ Котельниковымъ, всегда отзывчивымъ къ добрымъ намѣреніямъ. Ефремовъ имѣлъ въ виду составить хорошій альбомъ нашихъ пограничныхъ мѣстъ.

*) Виды его находятся въ коллекціи Ядринцева.

Лѣтомъ 1882 г. В. В. Ефремовъ поѣхалъ съ караваномъ русскихъ купцовъ въ китайскій городъ Кобдо, откуда мы имѣли случай видѣть нѣсколько присланныхъ имъ видовъ. Онъ сообщалъ также намъ интересныя корреспонденціи. Нынѣ мы получили печальную вѣсть, что этотъ труженникъ художникъ, заимовавъ въ Кобдо, умеръ на 25-е марта. Добрая память тебѣ, честный труженникъ-землякъ!

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Вѣрнаго (корресп. „Вост. Обозр.“). Для составленія проекта положенія о единообразномъ управленіи, насколько и въ чемъ то возможно,—въ трехъ разнохарактерныхъ областяхъ степного генераль-губернаторства, Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской, организована въ г. Омскѣ коммисія изъ трехъ председателей областныхъ правленій названныхъ областей: гг. Черныявина, Курбановскаго и Аристовъ.

Кромѣ того, учреждена коммисія для ревизіи всѣхъ уѣздныхъ управленій степного генераль-губернаторства въ отношеніи дѣлопроизводства и отчетности. Коммисія эта, вѣроятно, обратитъ вниманіе на крайне недостаточное количество рабочихъ рукъ въ учрежденіяхъ Семирѣченской области. Въ ночь на 23 марта, кызаевскіе киргизы китайскаго вѣдомства угнали у нашихъ сувановъ 60 лошадей, по переходѣ границы у р. Хоргоса. Стоящіе по границѣ пикеты наши не могли услѣдить за баранчачами.

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). На городахъ, какъ извѣстно, лежитъ обязанность отоплять и освѣщать городскіе остроги. Незавѣстно, на какихъ логическихъ данныхъ основана эта обязанность, такъ какъ тюрьмы—учрежденіе государственное, а не мѣстное; въ иркутской же тюрьмѣ, какъ и во всѣхъ сибирскихъ, содержится больше пересыльныхъ, чѣмъ мѣстныхъ арестантовъ; по дѣлу не въ этомъ. Есть сенатское разъясненіе, что отъ городскихъ думъ зависитъ избирать тотъ способъ освѣщенія тюремъ, какой онѣ признаютъ болѣе выгоднымъ, а потому думы могутъ освѣщать тюрьмы и керосиномъ. На 1882 г. освѣщеніе тюремъ принялъ на себя тюремный комитетъ, за ассигнованную думой сумму. Комитетъ сдѣлалъ поддержку противъ этой суммы и потребовалъ отъ думы доплаты, но она отказала, такъ какъ, по закону, городское управленіе не входитъ ни въ какіе расчеты по суммамъ, отпущеннымъ на расходы постороннихъ учреждений по соглашенію съ ними. На 1883 г. дума исчислила расходъ на освѣщеніе острога свѣчами и уже заготовила часть ихъ; но тюремный комитетъ вдругъ потребовалъ отъ нея керосинъ, такъ какъ въ 1882 г. онъ самовольно ввелъ въ тюрьмѣ дорогое здѣсь керосиновое освѣщеніе. Дума отказала. Тѣмъ не менѣе, губернское присутствіе, ссылаясь на то самое сенатское разъясненіе, которымъ способъ освѣщенія тюремъ предоставленъ усмотрѣнію думъ, обязало городъ доставить или керосинъ, или деньги на него, то-есть распорядилось совершенно наоборотъ сенатскому разъясненію. Между тѣмъ, керосинъ, стоившій въ началѣ зимы 7 р. 60 к. пудъ, теперь уже значительно вздорожалъ, да едва ли его и можно будетъ найти въ большомъ количествѣ. Городъ теряетъ деньги, затраченныя на свѣчи, да кромѣ того долженъ сдѣлать еще переплату на керосинѣ. Думѣ это распоряженіе еще не объявлено; но и здѣсь, если она, что весьма вѣроятно, и вздумаетъ жаловаться, то убытки ея, до разрѣшенія жалобы, будутъ весьма велики. Всѣ эти требованія можно формулировать словами: „давай денегъ, какъ можно больше денегъ“!

Вотъ и еще случай самовольнаго распоряженія городскими средствами. Въ минувшемъ году училищное начальство обратилось въ думу съ ходатайствомъ о томъ, чтобы она назначила извѣстную сумму

на содержаніе параллельныхъ классовъ при уѣздномъ училищѣ. Дума согласилась, и параллельные классы были открыты. Между тѣмъ, г. Хаминовъ сдѣлалъ свое пожертвованіе на учрежденіе въ Иркутскѣ городского училища, причѣмъ изъявилъ желаніе, чтобы это училище было открыто съ начала нынѣшняго года. Денежное его пожертвованіе состояло изъ 100 т. р. билетами восточнаго займа. Не знаю, на какомъ основаніи оно было принято, такъ какъ проценты изъ этой суммы едва покрываются половина расходовъ по содержанію городского училища. Кромѣ того, отъ билетовъ были отрѣзаны декабрьскіе купоны, такъ что проценты по нимъ можно получить только въ іюнѣ. При такихъ условіяхъ, открытіе училища въ январѣ бы о невозможно. Но какъ же не исполнить желанія г. Хаминова? Училищное начальство рѣшило закрыть параллельные классы въ уѣздномъ училищѣ, а учениковъ изъ нихъ перевело въ низшіе классы городского училища и потребовало на содержаніе ихъ ассигнованныя думою деньги. Но дума нашла, что она ассигновала деньги на классы въ уѣздномъ, а не въ городскомъ училищѣ; что послѣднее учреждено на средства, пожертвованныя частнымъ лицомъ, а потому и содержаться должно на эти же средства, и въ отпускѣ денегъ отказала. Незавѣстно, на какія средства содержится нынѣ городское училище. Любопытно, что по недостатку процентовъ съ пожертвованнаго г. Хаминовымъ на городское училище капитала, предполагается съ будущаго года закрыть уѣздное училище, и отпущаемую на него казенную сумму обратить на содержаніе городского. Между тѣмъ, городское училище, по тѣснотѣ помѣщенія, а отчасти и по неимѣнію средствъ на открытіе параллельныхъ классовъ—не въ состояніи будетъ принимать учениковъ изъ приходскихъ училищъ, и они будутъ лишены той возможности продолжать свое образованіе, какую прежде давало имъ уѣздное училище. Такимъ образомъ пожертвованіе г. Хаминова, за которое онъ получилъ награду, должно будетъ не увеличивать, а уменьшить образовательныя средства города. Дума вошла съ ходатайствомъ о томъ, чтобы уѣздное училище было, до времени, оставлено на прежнемъ основаніи. Но весьма вѣроятно, что это ходатайство, какъ и многія другія, сначала провалится въ разныхъ канцеляріяхъ, а потомъ на него получатся отвѣтъ, что „за состоявшимся уже распоряженіемъ, удовлетворить его невозможно“.

Такое положеніе города, на который напирало со всѣхъ сторонъ съ однимъ и тѣмъ же требованіемъ: давай денегъ!—тогда какъ онъ до сихъ поръ еще не оправился отъ пожара 1879 г. При такихъ условіяхъ онъ и никогда не оправится.

Но довольно описывать грустные факты. Займемся чѣмъ нибудь по веселѣ. А что можетъ быть веселѣе здѣшняго музыкально-литературнаго общества? Члены его, должно быть, большіе счастливицы. Они расцвѣтаютъ себя: „прекрасный день, счастливый день“! Да и могутъ ли быть непрекрасные дни у людей, которымъ, за большое казенное жалованье и огромные доходы, приходится гораздо больше упражняться въ пѣніи и музыкѣ, чѣмъ въ служебныхъ занятіяхъ? Это общество—и только оно одно во всемъ Иркутскѣ—вспомнило и объ юбилеѣ Жуковскаго; но и оно не почтило этого юбилея особымъ праздникомъ, а только перевесло свой очередной вечеръ на день рожденія Жуковскаго и посвятило ему одно отдѣленіе этого вечера. На этомъ вечерѣ читалась статья о Жуковскомъ, очень плохо скомпилированная изъ Вѣдннскаго и какого-то учебника; въ концѣ статьи авторъ, Богъ вѣсть къ чему, привелъ элегію Пушкина „Безумныхъ лѣтъ угасшее веселье“, которую многіе слушатели и приняли за произведеніе Жуковскаго. Далѣе читались три переводныхъ стихотворенія, которыя могли дать понятіе о Шиллерѣ и Гете, а не о поэтической и нравственной личности Жуковскаго; въ заключеніе

былъ сѣтъ „Лѣсной Царь“. Литературная часть вообще очень хороша въ „обществѣ“. На вечерахъ его читаются или безцвѣтные стихотворенія въ родѣ „Василія Шибанова“, или хохляцкіе сѣхотворные рассказы Стороженко, непонятны большей половиной слушателей. Стихи вообще предпочитаютъ прозу, хотя особенно хорошихъ тѣловъ нѣтъ. Никто изъ артистовъ здѣшней труппы не участвуетъ въ обществѣ, по крайней мѣрѣ фактически, а въ этой труппѣ есть превосходные тѣцы.

Енисейскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Въ № 3-мъ „Восточнаго Обозрѣнія“ сообщено, что въ Туруханскій край собираются слѣдователи для производства слѣдствія; теперь я могу сообщить пока кое-какія подробности по этому дѣлу. Здѣшній исправникъ былъ командированъ губернаторомъ для производства слѣдствія, по дѣлу о растратѣ Туруханскимъ приставомъ В—шевскимъ десяти тысячъ пудовъ хлѣба, хранившагося въ запасныхъ магазинахъ края, для продовольствія ежегодно нуждающихся жителей, которые, оставшись безъ хлѣба, едва не умираютъ голодною смертію, такъ что очевидцы описываютъ положеніе ихъ самыми мрачными красками. Растрата эта, говорятъ, производилась уже нѣсколько лѣтъ, о чемъ даже разъ было заявлено въ сибирской печати, хотя на него во-время не обратили вниманія. Туруханскій край, какъ извѣстно, край глухой, неблагоприятный для хлѣбопашества, поэтому нужда въ хлѣбѣ тамъ постоянная; въ особенности нуждается въ немъ крайній сѣверъ, начиная съ села Дудинскаго, гдѣ зажиточныхъ крестьянъ почти нѣтъ, кромѣ лишь единственнаго казака Сотникова, который силѣнъ не столько капиталомъ, прожитымъ имъ въ послѣдніе годы *), сколько влияніемъ, сохранившимся отъ прежнихъ временъ. Благодаря этому-то влиянію и близкимъ отношеніямъ, приставъ В—шевскій сбывалъ казенный хлѣбъ этому мѣстному кулаку и крайнему эксплуататору, коронный, сбывая его въ три-дорога, вслѣдствіе запутанности своихъ дѣлъ не пополнялъ его своевременно и недолжика ежегодно росла и росла, дойдя въ нынѣшній годъ до нес plus ultra, что обнаружилось лишь по доводу какихъ-то евреевъ, рѣшившихся отомстить за притѣсненія въ своей винной торговлѣ мѣстному приставу и донести на него губернатору. Ходятъ слухи о виновности не В—шевскаго, а какихъ-то вахтеровъ, въ дѣствительности же карательныхъ при амбарахъ, но это дѣло обоюдное, распоряженіе всецѣло зависитъ отъ пристава. Есть также слухи, что дѣло это замунтъ и дадутъ случай въ нынѣшнее лѣто пополнить весь выпущенный хлѣбъ, для чего уже пріѣхалъ сюда казакъ Сотниковъ, но, какъ положительно извѣстно, хлѣба ему дадутъ только 2,000 пудовъ, а остальные 8,000 пудовъ ему взять негдѣ и купить не на что; слѣдовательно въ будущемъ можетъ предстоять новый голодъ и полное обѣднѣніе края. Если продолжится такъ, онъ будетъ обреченъ на разореніе и вымирание, что въ дѣствительности уже наступило и идетъ съ каждымъ годомъ быстрее и быстрее. Кто заступится за несчастный и отдаленный край—Богъ вѣдаетъ; знаемъ мы только то, что прежде, жилось инородцу лучше и свободнѣе; тогда не было русскаго торговца съ его настоящими эксплуататорскими инстинктами, съ появленіемъ послѣдняго необходимо стало вмѣшательство и посредничество земской власти, которая вмѣсто защиты заключаетъ иногда неразрывный союзъ съ эксплуататорами и торговцами. *Similia similibus gaudet.*

Минусинскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Окружная администрація ведетъ безпощадную войну съ администраціею Абаканскаго желѣзнодорожнаго завода. Съ обѣихъ сторонъ летятъ въ Красноярскъ жалобы и донесенія. Абаканская администрація проситъ вспомо-

гаго: замѣнить представителей полиціи болѣе соответствующими лицами; окружная власть добивается также немногого: заставить заводское управленіе честно разсчитываться съ рабочими. Но такъ какъ то и другое абсолютно невозможно, то мы передадимъ только краткія сущность столкновенія, безъ всякихъ выводовъ въ пользу той или другой стороны.

При управленіи покойнаго Кольчугина, Абаканскій желѣзнодорожный заводъ подавалъ хорошія надежды и дѣла его шли удачно. Но съ переходомъ его во владѣніе гг. Пермичиныхъ заводъ пошатнулся и впалъ въ неоплатные долги, такъ что въ настоящее время издѣлія его продаются прежде, чѣмъ выходить изъ горна. Рабочіе остаются неудовлетворенными заработной платою по нѣскольку лѣтъ. Положеніе ихъ дѣствительно жалкое. Обманутые прежнимъ благосостояніемъ завода во времена Кольчугина, многіе изъ нихъ совсѣмъ переселились на заводъ, оставивъ родныя деревни, обзаведясь хозяйствомъ и построили дома въ чертѣ завода. Такихъ домовъ образовалось болѣе 200 и въ 1868 г., по указу Енисейской казенной палаты, отъ 18 апрѣля за № 1723, поселенію ихъ было разрѣшено основаться съ наименованіемъ Абаканской заводской деревни. Но въ 1876 году г. Пермичинъ успѣлъ отсудить земли, отведенныя заселившимся рабочимъ, подъ черту завода и такимъ образомъ постройки рабочихъ, ихъ пашни и сѣнокосы оказались принадлежащими заводоуправленію. Такимъ искуснымъ маневромъ рабочіе закалились заводу окончательно. И заводскія, и полевныя работы, выполняемыя ими, эксплуатируются заводскою администраціею, какъ только ей желательно. Каждое требованіе рабочаго объ удовлетвореніи его заработной платою, каждая жалоба его на стѣсненія, которыя онъ испытываетъ въ собственномъ домѣ, признаются бунтомъ и виновный выдворяется съ заводской земли—другими словами, разоряется до нищеты. Такое безвыходное положеніе рабочаго люда чрезвычайно усложняется невозможностью, по неимѣнію средствъ и отдаленности рынковъ, пріобрѣтать предметы первой потребности по базарной цѣнѣ: вмѣсто заработной платы заводское управленіе выдаетъ эти предметы изъ своихъ амбаровъ по невозможно высокой цѣнѣ (вмѣсто 65 коп. за пудъ муки—2 руб.; женскіе ботинки, стоящіе, напр. 2 р. 50 к., продаются по 8 руб.; нѣкоторые предметы повышены въ цѣнѣ до 500% и болѣе; хочешь—бери, насильно не навязываютъ). Понятно, рабочему дѣваться некуда и онъ принужденъ платить такія цѣны, какія только назначитъ заводское управленіе. До настоящаго времени, впрочемъ, все было шито и крыто, пока исправникъ не разорился съ управителемъ завода, горнымъ инженеромъ, г-нъ М—вымъ... Намъ неизвѣстно, въ чемъ именно заключалась ссора, только заводское управленіе внезапно прекратило выдачу полиціимейстеру завода, г. Романову, състныхъ припасовъ изъ своихъ кладовыхъ, и тотъ остался какъ ракъ на мели, хотя и кусаль пальцы. Съ своей стороны г-нъ Романовъ возбудилъ рабочихъ подать на заводское управленіе коллективную просьбу и дѣло, наконецъ, дошло до центра. Заводское управленіе также не уступило и представило обвиненія противъ полиціи: въ допущеніи торговли виномъ безъ патентовъ, въ укрывательствѣ кражъ на заводѣ и т. д. Столкновеніе это еще не разрѣшено губернской властью и обѣщаетъ впередъ много интереснаго.

Красноярскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Городской думѣ очень и очень нужно позаботиться о своихъ денежныхъ дѣлахъ и повнимательнѣе заглянуть въ свои отчеты; дѣла эти болѣе и болѣе запутываются. Думу просто прижимаютъ къ стѣнѣ разными требованіями. Подай то, подай другое, прими на счетъ города это и то. Однимъ словомъ, только развертывайся. А если дума мало даетъ на какія-нибудь обязательныя увеселенія, то еще ее и упрекаютъ: стыдно, дескать, такъ скупиться

*) Потерялъ онъ свой капиталъ на пароходствѣ, которое велось крайне неумѣльнымъ способомъ, благодаря недобросовѣстности владѣльца.

такому богатому городу. А богатый город сидит нынѣшній годъ въ дефицитѣ въ 70 т. р., не считая тѣхъ расходовъ, которые могутъ еще встрѣтиться въ теченіе года, и даже принужденъ затронуть, и затронуть очень сильно, накопившейся годами запасный капиталъ; особенно тяжело ложится на городъ постоянная повинность. Я, кажется, уже писалъ вамъ объ этомъ. Года два назадъ, на городъ отнесено было содержаніе квартиръ для нижнихъ чиновъ интендантства, тогда какъ для нихъ незадолго передъ тѣмъ была устроена въ помѣщеніи интендантства особая казарма, а въ нынѣшнемъ году потребовались отъ города квартиры для казачьей сотни, тогда какъ у этой сотни есть собственный домъ. Домъ этотъ тоже требуется исправлять на счетъ города. О менѣе значительныхъ требованіяхъ и говорить нечего. Правда, на всѣ такія распоряженія дума жалуется сенату и сенатъ, болѣею частью, уважаетъ ея жалобы; но рѣшенія его обыкновенно получаются черезъ два-три года, а до тѣхъ поръ городъ долженъ раскопелываться. А съ кого потомъ онъ взыщетъ неправильно израсходованныя деньги?

Въ послѣднее время придуманъ новый способъ распоряжаться городской казной: на счетъ города относятся мосты, которые устроивались и содержались на счетъ земства. Недавно отнесенъ на счетъ города такъ-называемый острожный мостъ. Единственнымъ основаніемъ для этого было удостовѣреніе строительнаго отдѣленія главнаго управленія, что содержаніе этого моста не будетъ обременительно для города. Какъ будто бы это отдѣленіе можетъ судить, что легко и что тяжело для города. А между тѣмъ, на исправленіе этого „легкаго“ моста, еще не принятаго въ вѣдѣніе города, требуется слишкомъ 5 т. рублей.

Въ концѣ 1882 г., предъ началомъ выборовъ на текущее четырехлѣтіе, партія большинства, крайне недовольная меньшинствомъ, начала вести агитацію, чтобы часть гласныхъ удалить на предстоящихъ выборахъ изъ думы. Такъ какъ продѣлать эту штуку было легко, потому что часть была избрана 3-мъ избирательнымъ собраніемъ, а избиратели наши, мало заботясь о томъ, кто будетъ избранъ въ представители ихъ въ думу, изъ 800 домовладѣльцевъ являлись на выборы въ числѣ 20, 30 и рѣдко 40 человѣкъ, то однимъ изъ членовъ было напечатано воззваніе: „къ избирателямъ“, въ которомъ разъяснялась важность вреда, наносимаго всему обществу тѣмъ, что они пренебрегаютъ своимъ правомъ и даютъ возможность проходить въ гласные людямъ недостойнымъ. Воззваніе это, пользу котораго корреспондентъ газеты „Сибирь“ отрицаетъ, имѣло между тѣмъ весьма важныя послѣдствія: на 3-е избирательное собраніе, вмѣсто 20—40 человѣкъ, какъ это бывало прежде, явилось 120 избирателей, въ числѣ которыхъ было до 40 агентовъ управы, извѣстныхъ въ городѣ подъ именемъ „черной роты“. Такая небывалая многочисленность избирателей не понравилась головѣ, который поэтому, назначивъ выборы въ 11 часовъ утра, открылъ ихъ въ 2 часа пополудни, рассчитывая, какъ полагаютъ, что наше мѣщанство, привыкшее обѣдать рано, почувствовавъ голодъ, разойдется, и тогда онъ, при помощи своей „черной роты“, устроитъ дѣло на свой ладъ. Но этотъ приемъ не удался: большинство избирателей оставалось до конца выборовъ, продолжавшихся почти до 7 часовъ вечера. При этомъ всѣ намѣченные меньшинствомъ кандидаты прошли въ гласные, меньшинство по количеству избирательныхъ шаровъ стало ихъ ниже вслѣдствіе того, что „черная рота“ при провозглашеніи фамилій, по данной ей инструкціи, клала, какъ оказалось впоследствии, свои шары налѣво, а при баллотировкѣ всѣхъ другихъ—направо, не подозрѣвая при этомъ, что большая часть кандидатовъ была намѣчена. Такимъ образомъ старая партія въ расчетахъ ошиблась, и хотя успѣла изъ думы выжить лучшія силы,

но въ то же время насчитала въ оппозиціонномъ лагерѣ болѣе 12 гласныхъ, которые пойдутъ по указанной тропѣ и, можно поручиться, не пропустятъ ни одного засѣданія. А какъ въ большинствѣ случаевъ на засѣданія думы является отъ 16 до 22 гласныхъ, и оппозиціонный лагерь имѣетъ значительную силу, то старая партія пришла въ уныніе. Это уныніе выразилось тѣмъ, что голова, рассчитывавшій, съ удаленіемъ нѣкоторыхъ изъ думы, принять бразды правленія и на слѣдующее четырехлѣтіе, отказался отъ этой чести при выборѣ головы, несмотря на упрощенія своей партіи.

Избранный на мѣсто П. головою Ив. Ив. Т., действительно человекъ вѣжливый и простой, но человекъ, который ни самъ прикариковывать общественныхъ денегъ не станетъ, ни другимъ не позволитъ, а также и дѣйствовать пристрастно не будетъ.

При самомъ вступленіи въ должностъ новаго головы продѣланы были слѣдующія штуки: голова Пр—нъ и заступающій его мѣсто, вслѣдъ за избраніемъ То—ва въ ноябрѣ, бросили свои обязанности, оставивъ управу и думу на произволъ остальныхъ членовъ управы; всѣ члены управы въ декабрѣ подали заявленія, что съ 1-го января продолжать службу не желаютъ, и дѣлали, какъ слышно, подговоры, чтобы и столоначальники отказались отъ своихъ обязанностей, но тѣ рѣшились посмотреть, насколько имъ будетъ тепло на насиженныхъ ими мѣстахъ при новомъ составѣ управы; все подведено было такъ, что къ 1-му января для отопленія городскихъ зданій дровъ не оставлено ни полѣна, для пожарныхъ лошадей овса и сѣна—ни фунта, а въ городской шкастукѣ—денегъ ни копѣйки, и все это почти въ буквальномъ смыслѣ; изъ 75,000 р. гостиндворскаго капитала, въ декабрѣ оставались въ наличности какія-то жалкія полторы тысячи рублей, но и тѣ предсѣдательствовавшій членъ управы Пр—въ соблаговолилъ 31 декабря переложить въ свой карманъ, вложивъ въ шкастуку на эту сумму свой вексель, такъ что вмѣсто гостиндворскаго капитала оказалась масса долговыхъ документовъ, болѣею частью неблагонадежныхъ.

Итоги 8-ми-лѣтняго управленія Пр—на таковы: долговъ на городѣ 24,000 р., доходовъ дѣйствительныхъ отъ 43 до 45 тысячъ руб., расходовъ по сметѣ на 1883 г. 61,000 р., возможности увеличить доходы никакой, всѣ болѣе цѣнныя городскія земли распроданы, а полученныя деньги израсходованы. Положеніе—отчаянное. Единственная надежда еще осталась на перевозъ, котораго городская управа изъ своихъ рукъ не выпускала, и который, за отсутствіемъ контроля, служилъ доходною статью для завѣдывавшихъ имъ членовъ управы, городу же приносила убытокъ.

Ишимъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Недавно въ вашей газетѣ была помѣщена корреспонденція изъ Томска о тѣмъшнихъ почтовыхъ порядкахъ. Но не въ одной только Томской губ. требуютъ вторичнаго засвидѣтельствованія полиціею почтовыхъ повѣстокъ, уже засвидѣтельствованныхъ волостными правленіями,—то же самое продѣлывается и въ нашей Тобольской губ., по крайней мѣрѣ, у насъ въ Ишимѣ. Но этого мало. Въ нашей почтовой конторѣ (да, вѣроятно, и въ другихъ) вывѣшено печатное объявленіе, согласно которому, во время раздѣлки и задѣлки входящихъ и отходящихъ почтъ, приемъ и выдача корреспонденціи не производится. Объявленіе подписано управляющимъ почтовою частью въ Тобольской губ. Это распоряженіе причиняетъ немало хлопотъ публикѣ, а особенно же жителямъ окрестныхъ деревень и селъ. Дѣло въ томъ, что въ Ишимѣ ежедневно приходитъ россійская почта, нѣсколько разъ въ недѣлю, сибирская съ главнаго сибирскаго тракта и два раза въ недѣлю изъ Петропавловска; среднимъ числомъ ежедневно приходятъ и отправляются двѣ почты, почти всегда одна (а иногда и двѣ) утромъ, т. е. какъ разъ въ часы, предназначенные для выдачи и приема

корреспонденці (отъ 8 до 2 часовъ); всякая почта отнимаетъ часа два, а иногда и болѣе. Если почта пришла въ 11 или въ 11½ ч. утра, то почти всегда пріемъ и выдача корреспонденці прекращаются до слѣдующаго дня. Такимъ образомъ, фактически почтовая контора открыта у насъ не съ 8 до 2 ч., какъ обозначено на повѣсткахъ, а только до 11—12 ч. дня. Нерѣдко городскому жителю приходится даромъ прогуляться на почту два-три. Но каково крестьянину, пріѣхавшему въ базарный день, чтобы заодно продать что-нибудь и получить или сдать письмо? И дѣйствительно, придите на почту въ субботу, или въ воскресенье (въ рабочую пору крестьяне по субботамъ на базары мало ѣздятъ), если пришла почта, вы всегда увидите у воротъ толпу крестьянъ,—комнаты, или хотя бы сѣней для публики у насъ не полагается; постоять молъ и такъ, на дождичкѣ или на морозцѣ! Мнѣ самому приводилось видѣть крестьянъ, которые по три дня не могли добиться получения корреспонденці: пріѣхавъ мужикъ въ субботу на базаръ, простоялъ съ продажей часовъ до 11, пришелъ—а тутъ почта. Мужикъ остается до слѣдующаго дня; иногда ему и въ этотъ день не удается добиться желаемого, или же онъ вынужденъ ждать полдня.

„Вездѣ приходится ждать“, жаловался мнѣ крестьянинъ: „въ волости жди, въ полиціи опять ждешь, и здѣсь приходится ждать“. Легко сосчитать, во что обходится крестьянину получение или отправка каждаго письма, особенно въ рабочую пору, когда каждая часть дорогъ. Теперь, съ изданіемъ послѣдняго распоряженія, станетъ еще хуже. Конечно, и почтовые чиновники тоже люди, и имъ необходимо дать отдыхъ въ праздникъ. Но посмотрите, какъ это отзовется на нашемъ мужикѣ. Пріѣхавъ онъ въ воскресенье на базаръ или объѣдно послушать. Приходить на почту ровно въ 9 часовъ, сейчасъ почта пришла, пріема нѣтъ. Онъ садится и ждетъ. Отстоявъ службу—10½ ч., онъ бѣжитъ на почту: увы! съ полчаса тому назадъ пришла, а теперь задѣлываютъ и отправка. Онъ опять уѣзжаетъ до слѣдующаго воскресенья и т. д. Желательно было бы, чтобы почтовые порядки были приурочены къ интересамъ населенія, для котораго „нѣкоторымъ образомъ“ (какъ выражался почтмейстеръ Иванъ Андреевичъ Шпекинъ) предназначены почтовые учрежденія. Нѣтъ никакой необходимости, чтобы рѣшительно всѣ почтовые служащіе разбирали почту: можно двухъ-трехъ человекъ удѣлить публикѣ. Если это заняло бы нѣсколько лишннихъ часовъ у остальныхъ, за то же сберегло бы десятки дней у крестьянъ.

Изъ Николаевска (корресп. „Вост. Обзор.“). Время почтостоянія въ Николаевскѣ, продолжающееся осенью и весною отъ 1½ до 2 мѣсяцевъ, вполне можетъ быть названо у насъ временемъ скандаловъ. Имѣющіяся здѣсь два собранія (военное и общественное) нерѣдко конкурируютъ въ этомъ случаѣ одно съ другимъ. Такъ, недавно, въ первомъ сдѣлано довольно интересное разоблаченіе. Дѣло вышло такого рода: въ одинъ изъ праздничныхъ дней давался танцевальный вечеръ въ военномъ собраніи. Дежурнымъ старшиной былъ одинъ прапорщикъ. Во время полки, когда еще продолжало танцевать нѣсколько паръ, г. прапорщикъ, пользуясь правами дежурнаго старшины, позволилъ себѣ остановить музыку и танцующіе должны были среди зала прекратить танцы и разойтись. Намѣренно или случайно сдѣлано это было, неизвѣстно, но тѣмъ не менѣе такой поступокъ не понравился мѣстному исправнику, находившемуся въ собраніи въ качествѣ гостя, и онъ обратился съ вопросомъ, на какомъ основаніи старшина позволилъ себѣ остановить музыку во время танцевъ и даже не побеспокоился извиниться предъ танцовавшими? Ответъ послѣдовалъ очень строгій: „я, дежурный старшина, знаю, что дѣлаю, а потому прошу постороннихъ

лицъ не вмѣшиваться не въ свое дѣло, а тѣмъ болѣе возвышать голосъ, и если это еще будетъ повторено, то я укажу пороги“.

Оскорбленный такимъ отвѣтомъ, исправникъ выпшелъ изъ себя и, повысивъ голосъ еще больше, началъ разоблачать поступки г. прапорщика, какъ опекуна надъ малолѣтними дѣтьми одного умершаго купца. И вотъ, незнакомой до того съ этимъ дѣломъ публикѣ пришлось услышать слѣдующее.

Послѣ смерти въ 1880 г. одного николаевского купца осталась молодая вдова и двѣ дочери-малютки и при нихъ до 8,000 капитала, состоящаго въ компанейскомъ дѣлѣ и много имущества, лично принадлежавшаго покойному. Женившись въ 1881 г. на вдовѣ купца, вышереченный прапорщикъ сдѣлался опекуномъ.

Не говоря уже о томъ, что вслѣдствіе этого брака компанейское дѣло приняло спорный характеръ и неизвѣстно, чѣмъ кончится для малютокъ, новый опекунъ началъ безцеремонно обращаться съ наличнымъ капиталомъ и имуществомъ покойнаго. Такъ, въ первый же годъ, опекунъ этотъ выписалъ на содержаніе 2 малютокъ 1,600 руб., вѣроятно потому, что самъ получаетъ содержанія только 800 руб.! Между показанными въ шнуровой опекунской книгѣ расходами особенно бросаются въ глаза слѣдующіе: на молоко отъ 30 до 50 р. въ мѣсяцъ, на игрушки по 10 руб., платье сдѣлано на 16 (изъ нихъ 4 шелковыхъ), нѣсколько собольихъ шубокъ и шапокъ, тогда какъ малютки остались отъ отца съ полнымъ гардеробомъ, и если уже онѣ стали слишкомъ скоро расти, то отъ одной все могло переходить къ другой, а обѣ вдругъ не могли требовать такихъ чрезмѣрныхъ затратъ! Ни аукціоновъ, ни публикацій о продажѣ не было, а между тѣмъ имущество покойнаго показано проданнымъ въ такомъ видѣ: одинъ 5% билетъ 2 внутренняго съ выигрышами займа за 125 р., золотые часы за 20 руб., носильное платье и бѣлье, въ числѣ котораго было много совершенно новаго, за 50 р. и много другихъ несообразностей!

Нѣтъ ничего удивительнаго, говорилъ исправникъ, „что все имущество покойнаго показано въ продажѣ за совершенный бездѣнокъ, потому что дѣтвіе и зимніе пиджаки покойника употреблены подъ офицерскіе погоны и шикозныя купеческія шубы стали появляться на особѣ опекуна. Что же смотреть сиротскій судъ? спрашиваетъ исправника почтенная публика.

Оказывается, что судъ отнесся довольно легко къ этому дѣлу, и только обязалъ безцеремоннаго опекуна расходовать на дѣтей въ годъ не свыше 800 р. (и это слишкомъ много!) и возвратитъ въ опеку предметы, показанные въ продажѣ безъ разрѣшенія суда, какъ-то 5% билетъ и золотыя и серебряныя вещи.

МУСУЛЬМАНСТВО И РАЦИОНАЛИЗМЪ.

Статья въ № 18 „Восточнаго Обозрѣнія“ о судьбахъ магометанства вызвала вниманіе образованныхъ и жаждущихъ образованія магометанъ. По этому поводу редакция получила нѣсколько писемъ. Въ нихъ указывается, что магометане, проживающіе въ Россіи, также жаждутъ просвѣщенія. Такихъ магометанъ, напримѣръ, до 20,000 въ Польшѣ и Литвѣ, говорящихъ по русски. Магометанство ихъ не мѣшаетъ стремленію къ просвѣщенію; къ сожалѣнію, эти магометане не имѣютъ защитниковъ своихъ правъ и интересовъ въ области печати. Въ заключеніе ими выражаются надежды, что печать, посвященная Востоку, сумѣетъ отнестись болѣе безпристрастно къ магометанскому вопросу. Въ интересахъ разработки и

разъясненія даннаго вопроса о роли ислама въ исторіи пророческія ниже мы помѣщаемъ присланную намъ статью.

Въ „Вост. Обзор.“, какъ и въ другихъ изданіяхъ, сообщено было о чтеніи Ренана о магометанизмѣ и арабской цивилизаціи, причемъ почтенный ученый пытался умалить значеніе арабовъ въ дѣлѣ цивилизаціи, а также произвѣсть приговоръ самому исламу, объявивъ его задерживающимъ человѣческой прогрессъ, развитіе и ослабляющимъ творчество. „Мнѣнія эти о магометанскомъ фанатизмѣ и нетеримости къ наукѣ раздаются не въ первый разъ“,—какъ справедливо замѣтило „Вост. Обзор.“ По извѣстію газеты „Нов. Время“ отъ 22 мая № 2598, этотъ же Ренанъ читалъ въ парижскомъ „обществѣ для распространенія знанія объ евреяхъ“. При этомъ Ренанъ отнесся къ Иудаизму гораздо снисходительнѣе, чѣмъ къ магометанству и даже воспѣлъ ему дифирамбъ. Не отнимая важнаго историческаго и философскаго значенія у еврейства, мы не можемъ не признать отношеніе Ренана къ магометанству весьма несправедливымъ и лишеннымъ научнаго безпристрастія. Между тѣмъ, вопросъ этотъ требовалъ бы болѣе глубокаго изслѣдованія. Кстати, считаемъ не лишнимъ напомнить здѣсь для окраски той правдивости, съ которою нѣкоторые европейскіе ориенталисты пишутъ иногда ученые трактаты о мусульманствѣ или, вѣрнѣе сказать, противъ него, что тотъ же знаменитый ориенталистъ Ренанъ, который въ своей филиппикѣ противъ магометанизма отвергалъ благоприятное его отношеніе къ наукѣ, послѣ довольно легкаго отъѣзда о трудахъ Арабовъ въ области философіи, въ своемъ трактатѣ объ аверроизмѣ у евреевъ (Averroes et Averroisme, par Renan, Paris 1861, 2-е изд. 1863), между прочимъ говоритъ: „арабская философія не была на дѣлѣ никакъ такъ серьезно обрабатываема, какъ евреями (la philosophie arabe n'a pas réellement été prise bien au sérieux, que par les juifs). Выходитъ такимъ образомъ, что, по мнѣнію Ренана 1861 г., у арабовъ существовала философія, достойная обратить на себя самостоятельное вниманіе помимо греческой, и на которую, какъ мы сейчасъ увидимъ, дѣйствительно обратили вниманіе, съ нѣкоторою для себя пользою, евреи. Въ угоду же своимъ слушателямъ изъ евреевъ, Ренанъ, 20 лѣтъ спустя, въ 1883 г., считаетъ эту философію лишенною всякаго творчества, а магометанизмъ недружелюбно относящимся къ наукѣ. Подъ именемъ Аверросса извѣстенъ въ Европѣ арабскій философъ, родившійся въ Кордовѣ, въ Испаніи, въ 1105 г. по Р. Х., Абуль-Валидъ-Мухамедъ-бенеъ Ахмедъ-бенеъ Мухамедъ-бенеъ-Росидъ.

Въ сочиненіи, напечатанномъ по опредѣленію факультета восточныхъ языковъ с.-петербургскаго университета въ 1863 году, подъ заглавіемъ „О вліяніи философіи мусульманской религіи на философію религіи великаго еврейскаго раввина Моисея Маймонида“, сказано между прочимъ слѣдующее: арабская философія на Востокѣ рано заинтересовала тамошнихъ евреевъ, которые скоро стали—„подъ ея вліяніемъ объяснять себѣ въ важнѣйшіе догматы Иудаизма“. „Еврейскіе гаоны, т.-е. ректоры высшихъ еврейскихъ академій въ Вавилоніи, находившіеся подъ владѣтельствомъ арабовъ отъ конца VII до половины IX столѣтія по Р. Х., стали „сильно увлекаться“ арабской догматикою, и знаменитый учитель еврейской вѣры, Р. Саадія, ректоръ теологической школы въ Сорѣ на Евфратѣ, сдѣлался даже представителемъ мутахаллимовъ, т.-е. магометанскихъ scho-

ластиковъ“. По мнѣнію французскаго ученаго ориенталиста Гобино (Gobineau, Les religions et les philosophies dans l'Asie centrale), Аверроесъ и Авеннасъ (подъ этимъ именемъ извѣстенъ въ Европѣ арабскій философъ Ибнъ-Бадджа, жившій въ началѣ XII ст.) были предвѣстниками философскихъ системъ Де-Карта, Гобса и Локка (Descartes, Hobbes, Locke), слѣдовательно нельзя сказать, чтобы магометанизмъ относился неблагоприятно къ наукѣ.

Газета „Вост. Обзор.“ заявляетъ, что время фанатической борьбы и взаимной нетеримости между племенами и религіями должно исчезнуть, и что примиряющимъ элементомъ являются знаніе и цивилизація, иначе сказать истина въ ея научно-безпристрастной формѣ. Пользуясь такимъ благопріятнымъ для магометанства заявленіемъ, я постараюсь, на основаніи историческихъ фактовъ, намѣтить, насколько это возможно въ газетной статьѣ, хотя приблизительное рѣшеніе вопроса, поставленнаго „Восточ. Обзор.“ въ № 18, именно: „насколько могутъ быть воспримчивы къ культурѣ и цивилизаціи представители обширной семьи магометанъ, и насколько сама религія въ настоящей формѣ является доступной и терпимой для европейскаго знанія“. Пусть исторія покажетъ намъ, справедливо ли мнѣніе европейцевъ, что ученіе пророка Магомета весьма неблагоприятно и недружелюбно относится къ наукѣ и задерживаетъ человѣческой прогрессъ, какъ выразился ученый Ренанъ. При этомъ смѣю просить читателей не смѣшивать въ своихъ понятіяхъ ученіе пророка Магомета съ толкованіемъ буквы этого ученія, какъ это дѣлаютъ многіе изъ послѣдователей и нѣкоторые европейскіе ученые ориенталисты. Точно также, я никогда не позволю себѣ отождествлять евангельское ученіе Иисуса Христа съ практикою христіанскаго общества, которое далеко еще не окрѣпло въ цивилизаціи.

Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ арабскихъ историковъ, Григорій Абуль-Фараджъ, въ своемъ трактатѣ о „до-исламскомъ положеніи арабовъ“, говоритъ, что Богъ ничѣмъ изъ философіи не выдѣлялъ арабовъ, и не сдѣлалъ ихъ способными къ попеченію о ней“. Наконецъ, общее молчаніе историковъ восточныхъ и западныхъ о культурномъ положеніи арабовъ во времена до появленія пророка Магомета, не даетъ никакого права предполагать что у этихъ до-магометанскихъ арабовъ существовали какиа-либо философско-религіозныя произведенія. Ссылаюсь между прочимъ на сочиненіе Шмольдера (Schmolders, Essai sur les écoles philosophiques chez les Arabes, Paris, 1842).

Даже сами арабы такъ мало уважаютъ первоначальныя времена своей исторіи, что считаютъ начало своего умственнаго перерожденія не раньше, какъ съ появленія Магомета, называя длинный рядъ вѣковъ, предшествовавшихъ появленію пророка — „временемъ невѣдѣнія“. Но вотъ является Магометъ, этотъ великій преобразователь Востока и законодатель значительной части человѣчества, и невѣстственные арабы скрѣпляются въ одно неразрывно-цѣлое, связанное узами одной религіи и имѣющее одного главнаго производителя. Не лишнимъ считаю обратитъ здѣсь вниманіе на тотъ знаменательный въ исторіи фактъ, что Магометъ еще при жизни своей въ нѣсколько лѣтъ успѣлъ самъ лично окончить съ блестящимъ успѣхомъ свою религіозно-реформаторскую миссію на землѣ. На это обстоятельство, весьма важное для оцѣнки гениальности арабскаго пророка, мало кто изъ европейскихъ ориенталистовъ, сколько мнѣ по крайней

мѣръ извѣстно, обращаетъ должное вниманіе. Со времени появленія Магомета, какъ пророка, язычество у арабовъ уничтожается навсегда и свою религію „о Богѣ единомъ, о безсмертіи души и о возмездіи въ загробной жизни соразмѣрно личной дѣятельности каждаго человѣка на землѣ“, арабы скоро распространяютъ вмѣстѣ съ границами своего государства до Индіи и дальнихъ береговъ Средиземнаго моря.

Успокоившись отъ утомительныхъ войнъ, арабы стали проявлять, главнымъ образомъ вслѣдствіе новой религіи, живое стремленіе къ знанію, и они съ жадностью бросились къ изученію разныхъ наукъ. Чтобы достигнуть скорѣе своей цѣли, арабы назначали, безъ всякой зависти и петириности, наставниками въ Багдадѣ ученыхъ христіанъ, жившихъ въ Сиріи и Месопотаміи. Отправляли въ разныя земли свѣдущихъ людей для пріобрѣтенія разныхъ книгъ научнаго содержанія, составляли общества для переводовъ лучшихъ изъ иностранныхъ сочиненій на арабскій языкъ, и капитальныя сочиненія греческихъ философовъ, сдѣлавшихся имъ доступными на родномъ языкѣ, стали у нихъ предметомъ изученія. Исторически извѣстно, что со времени упадка греческой образованности въ Греціи, центромъ этой образованности сдѣлалась Сирія, Месопотамія и отчасти Персія. Сасанидскіе цари заставляли сирійскихъ врачей, жившихъ тогда въ Персіи, переводить греческія сочиненія по части философіи и медицины—на персидскій языкъ, съ котораго они переводились потомъ на языкъ арабскій. Въ V ст., когда Европа была еще погружена въ тьму невѣжества, процвѣтала въ Эдессѣ превосходная академія, въ которой существовало богатое хранилище греческихъ и сирійскихъ твореній, и сирійцы занимались аристотелевыми произведеніями. Когда арабы проникли въ Персію, эту классическую страну мудрецовъ, то нашли при дворѣ персидскаго царя Нуширвана значительное число греческихъ ученыхъ и философовъ, число которыхъ еще болѣе умножилось съ тѣхъ поръ, какъ христіанскій императоръ Юстиніанъ, подъ влияніемъ духовенства, приказалъ, изъ опасенія повредить чистотѣ христіанскаго ученія, закрыть школы языческихъ философовъ въ предѣлахъ своей имперіи. Близкая связь между греческими учеными Персіи и арабами всего яснѣе видна изъ того, что со времени воцаренія Аббасидовъ начинается рядъ халифовъ, покровительствовавшихъ наукѣ вообще и философіи въ особенности, изъ которыхъ особенно замѣчательнъ Аль-Мамунъ (филос. лекс. Гогоцкаго, ст. Арабы). Начало переводовъ съ греческаго языка на арабскій встрѣчается уже при халифѣхъ Аль-Мансурѣ и Гарунѣ-Альрашидѣ, но при Аль-Мамунѣ и его наследникахъ они получаютъ въ большомъ числѣ. Преимущество и чрезвычайная преданность арабскихъ мыслителей философіи Аристотеля объясняется отчасти тѣмъ, что этотъ великій мыслитель, обнимая въ своихъ сочиненіяхъ почти всѣ отрасли науки, весьма естественно долженъ былъ заинтересовать до высшей степени арабовъ, стремившихся къ разнымъ отраслямъ знанія.

Невозможно, безъ всякаго предубѣжденія противъ ученія пророка Магомета, вывести изъ историческихъ фактовъ заключеніе, что магометанизмъ, безъ примѣси чуждыхъ исламу политическихъ началъ, по существу своего ученія, неблагоприятно и недружелюбно относился къ знанію и къ прогрессу мысли, какъ это дѣлаютъ многіе европейскіе ориен-

талисты. Несправедливо и крайне ненаучно смѣшивать ученіе Магомета съ нѣкоторыми высшими его проявленіями со стороны его послѣдователей позднѣйшихъ временъ. Палетившая монгольская орда, какъ саранча, уничтожила на своемъ пути всякую культуру и оставила до сихъ поръ слѣды своего невѣжества въ магометанскомъ и христіанскомъ мірѣ. Допустимъ вмѣстѣ съ Ренаномъ и другими, что арабская философія не представляетъ въ себѣ ничего самостоятельнаго въ томъ смыслѣ, какою является философія напр. у грековъ. Но гдѣ же, спрашивается, то человѣческое открытіе или творчество въ области знанія и мысли, котораго не были бы наслѣдіемъ предшествоваваго знанія? Допустимъ даже, что арабская философія есть также философія грековъ, однако никто не отвергаетъ, что эта философія является у арабовъ въ болѣе разработанномъ видѣ, въ обширнѣе развитыхъ формахъ и пріемахъ, чѣмъ у грековъ, хотя и приспособленная преимущественно къ разъясненію догматовъ ислама. Развѣ это доказываетъ, что магометанизмъ, какъ религія, враждебно относится къ наукѣ? боится или чуждается знанія? Можно ли то же самое сказать въ отношеніи христіанства, по крайней мѣрѣ католической его формы?

Не разрѣшая эти вопросы и принимая на вѣру, безъ провѣрки, заявленіе Ренана объ отсутствіи оригинальности въ арабской философіи, однако должно признать, что вся Европа обязана ей благодарностью за оказанныя ею услуги. Арабская философія знакомила средневѣковыхъ схоластиковъ съ греческой философіей, а схоластики познакомили съ этою послѣднею—всю Европу. Объ этомъ важномъ обстоятельствеъ всего яснѣе говоритъ исторія христіанской философіи. Извѣстно, что средневѣковые схоластики были, почти до XIV ст., совершенно чужды какъ греческаго языка, такъ и греческаго классицизма вообще, тогда какъ языкъ латинскій былъ между ними въ большомъ употребленіи. Съ другой же стороны, вся греческая философія, и Аристотелева въ особенности, не только цѣлкомъ переводилась, но и специально разрабатывалась арабами. Переводчиками явились тогдашніе евреи, жившіе въ Испаніи, южной Франціи и Италиі. Они начали переводить сочиненія арабскихъ философовъ на языкъ еврейскій, а съ еврейскаго эти сочиненія скоро переводились на господствовавшій тогда латинскій языкъ, вслѣдствіе чего вся Европа стала свободно знакомиться съ греческой философіей, бывшей для нея до этого времени—terra incognita! (Tenemann Gesch. d. Phil. V. VII; Ritter, Gesch. d. Phil. V. VII и др.).

Чтобы быть безпристрастнымъ судьей въ рѣшеніи такого важнаго вопроса, какъ настоящій, необходимо обратить вниманіе, что европейская цивилизація въ томъ видѣ, какъ она теперь существуетъ, началась только съ реформаціи Мартина Лютера, или, вѣрнѣе сказать, съ того времени, какъ раціонализмъ сталъ преобладающимъ элементомъ въ наукѣ и въ религіи. — Этотъ раціонализмъ, какъ животворящій элементъ всякаго умственнаго прогресса, присущъ также исламу, но не всѣмъ исповѣдующимъ его ученіе. Въ нѣдрахъ магометанизма, какъ и въ католицизмѣ, существуютъ книжники и фарисеи, слѣдовательно и борьба за существованіе, которая ничего общаго не имѣетъ съ философскими истинами евангелія и корана, а этого никогда не слѣдуетъ забывать. Никому изъ образованныхъ европейцевъ, конечно, не придетъ на умъ, при воспоминаніи недавно прошедшихъ ужасовъ ре-

лигиозной нетерпимости и порабощенія мысли, затѣмъ при видѣ настоящей неурядицы въ нравственномъ, политическомъ и социальномъ положеніи Европы, обвинять за это христіанство. Почему же вмѣнять въ вину магометанизму, или ученію гениальнаго пророка Магомета, тѣ невѣжественныя и фанатическія дѣйствія отдѣльных личностей, даже племенъ, которыя исламъ формально осуждаетъ?

При правдивомъ обсужденіи вопроса магометанизма, нужно всегда имѣть въ виду, что магометанскій міръ, подобно христіанскому, дѣлится на два большіе раскола, и каждый изъ нихъ манитъ исповѣдывать истинное ученіе пророка Магомета. „Суниты“ (ортодоксы, правовѣрные) и „Шиты“ (схизматики), эти двѣ формы магометанизма, въ свою очередь, раздѣляются на болѣе чѣмъ 70 толковъ, представляющихъ собою всѣ градаціи и оттѣнки человѣческой мыслительности — отъ самыхъ фанатично-догматическихъ схоластиковъ до свободно-мыслящихъ мутазалитовъ. Но за то всему мусульманству присуща одна руководящая идея: „Богъ одинъ и нѣтъ равныхъ Ему боговъ“; затѣмъ, „Магометъ такой-же посланникъ или апостолъ Божій, какъ Моисей, Иисусъ и др. пророки“.

Смѣю думать, что судьба не только магометанскаго культа, о которомъ мы когда нибудь подробно поговоримъ, но и людей его исповѣдующихъ, не зависить отъ рѣшенія вопроса осамостоятельномъ творчествѣ арабской философіи. То, что принято называть европеизмомъ, есть въ сущности не что иное, какъ рационализмъ въ области науки и религіи, доступный всѣмъ, что даетъ ему возможность стать большою рѣкою цивилизаціи, постепенно принимающею въ свои воды греческіе, латинскіе, арабскіе и др. притоки человѣческой мысли.

Мусульманскіе.

ПОДРОСТАЮЩИМЪ ЗЕМЛЯЧКАМЪ.

Тамъ, у себя, въ родной глуши,
Роскошнымъ цвѣтомъ разцвѣтая,
Вы чувства лучшія души
Должны беречь на пользу края.

Отъ васъ, грядущихъ матерей,
Зависитъ подвигъ многотрудный—
Дарить землѣ богатырей,
Достойныхъ родины ихъ чудной.

Пусть же въ юномъ ихъ краю,
Питаясь вашими грудями,
Къ нему всосутъ любовь свою
Они съ младенческими днями.

Пусть преданья старины
Надъ колыбелью ихъ витають,
И пѣсни пусть родной страны
Почаще ухо имъ ласкають.

Да! тамъ, на родинѣ моей,
Дарами всякими богатой,
Не достаетъ живыхъ людей,
Нѣтъ жизни, мыслию объятай.

За то и чести нѣтъ иной
И права нѣтъ на свѣтѣ краше—
Сказать предъ цѣлою страной:
„Вотъ это поколѣнье—наше!

„Краснѣть намъ не за что предъ нимъ;
Родимой вскормленное кровью,
Къ своей землѣ, къ полямъ своимъ
Оно проникнуто любовью.

„Мы горько плакали не разъ
У изголовья колыбели,
Но духъ корысти чуждъ былъ насъ,
Какъ чисты были наши цѣли.

И вѣрте мнѣ, когда падуть
И на Сибирь потоки свѣта,—
Поянуть съ гордостью вашъ трудъ
Стихи грядущаго поэта.

И возвеличить васъ народъ,
И долго, долго будутъ милы
Ему—принесшія свой плодъ,
Давно забытыя могилы...

Омуленскій.

ИЗЪ ПРИЖСКОЙ ЖИЗНИ.

(Рассказъ).

20 сентября 187... года, день стоялъ теплый, ясный, похожий скорѣе на лѣтніе, чѣмъ на осенніе дни. По ровной степной дорогѣ катился легонокій тарантасъ съ откинутымъ верхомъ, запряженный тройкой сытыхъ коней. Въ немъ сидѣлъ мѣстный исправникъ, Акакій Сысоичъ Темный; закурилъ сигару, онъ благодушно оглядывался по сторонамъ, невольно любясь разстилавшейся передъ глазами картиной. Подлѣ него сидѣлъ его писмоводитель, Алексѣй Ивановичъ, а на козлахъ, рядомъ съ ямщикомъ, помѣщался казакъ.

Акакій Сысоичъ представлялъ изъ себя совершенную противоположность своего писмоводителя. Лѣтъ пятидесяти отъ роду, онъ казался на видъ гораздо старше, любилъ сидѣть дома, въ халатѣ и съ трубкой въ зубахъ, и отличался крайней безпечностью и нерадивостью. Еслибъ не настойчивая энергія писмоводителя, бумаги по годамъ лежали бы неподписанными.

Много труда стоило Алексѣю Ивановичу, чтобы вытащить своего патрона изъ насиженаго за зиму гнѣзда и заставить предпринять ту поѣздку въ тайгу, съ которой начинается нашъ очеркъ. Жаль было бѣдному разставаться съ удобными отведенной ему уютной квартиры, съ привычнымъ халатомъ, пимами и женой. Онъ откладывалъ эту поѣздку до послѣдней возможности, но въ концѣ-концовъ все-таки долженъ былъ согласиться, что и служба требуетъ нѣкоторыхъ жертвъ, и сѣлъ въ поданный къ крыльцу экипажъ, зѣвая, кряхтя и почесываясь.

На пятый день скучнаго и утомительнаго путешествія, гдѣ спутникамъ нашимъ не разъ приходилось убѣждаться въ неудобствѣ имѣть несходные характеры, исправникъ съ пись-

мководителемъ прибыли наконецъ въ село П., стоящее на рубежѣ тайги. Село небольшое, избы ветхія, почернѣвшія и покосившіяся, но между ними, еще рельефнѣе выдѣляя ихъ неприглядность, высились большія, красивыя зданія золото-промышленническихъ резиденцій. Одна изъ нихъ, принадлежащая богачу Луковицynu, представляла настоящія барскія хоромы, съ службами, усадьбами и другими причудливыми затѣями добраго стараго времени, когда крѣпостничество отдавало въ полное распоряженіе барина трудовой потъ и кровь мужика.

Приближалось время расчета выходящихъ съ присковъ рабочихъ. Село П* приняло праздничный видъ. Лавки и балаганы пестрѣли товарами, заманчиво разложенными на прилавкахъ и привлекавшими покупателей своими яркими цвѣтами.

Молодцовато подбоченясь, съ сигарою въ зубахъ, Акакій Сысоичъ подкатилъ къ подъѣзду дома Луковицyna и послалъ казака спросить, можно ли остановиться.

— Приказали просить, возвратись объявилъ казакъ.

Занявъ отведенные покои, Акакій Сысоичъ тотчасъ же облачился въ захваченный съ собою неизмѣнный мѣховой халатъ, надѣлъ пимы и расположился отдохнуть, надѣясь на то, что на его счастье не случится никакихъ особенныхъ происшествій во время его пребыванія въ П*.

Но, увы! его надеждамъ не суждено было осуществиться. На слѣдующее утро, едва онъ успѣлъ открыть глаза, къ нему явился присковой урядникъ съ рапортомъ о чрезвычайномъ происшествіи, случившемся на прискѣ купца Прутикова. вмѣстѣ съ урядникомъ явился и самъ Прутиковъ.

— Что это у васъ тутъ случилось? спросилъ Акакій Сысоичъ, выходя къ посетителямъ.

— Да вотъ, равнодушно началъ урядникъ,—рабочій рабочаго зарубилъ.

— Что? Какъ? Да за что же это?

— Незвѣстно, за что.

— Мы все васъ поджидали, Акакій Сысоичъ, обратился къ исправнику Прутиковъ.—Я нарочно самъ къ вамъ пріѣхалъ просить, чтобы поскорѣе какъ нибудь кончили слѣдствіе.

— Извольте, извольте; я постараюсь.

— Нельзя ли вамъ сегодня же пріѣхать ко мнѣ на прискъ? настойчиво продолжалъ Прутиковъ.—Это недалеко. Сами извольте знать, теперь время расчета, рабочимъ расходиться надо.

— А вы ихъ того... не рассчитывайте покуда... Паспорта придержите. Сегодня я никакъ не могу ѣхать: просто всего разломлю съ дороги.

— Нельзя не рассчитать ихъ, ваше высокоблагородіе,—вмѣшался урядникъ:—рабочіе взбунтуются... Хлопотъ съ ними будетъ много.

Но и это заявленіе не могло побѣдить лѣни исправника. Потребовалось вмѣшательство письмоводителя, умѣвшего очень ловко заставить патрона плясать по своей дудкѣ. Акакій Сысоичъ далъ слово пріѣхать, но по уходѣ Прутикова и урядника еще разъ попробовалъ выказать сопротивление. Видя однако, что письмоводитель стоитъ на своемъ, онъ прибѣгъ къ хитрости.

— Хорошо,—согласился онъ,—я поѣду, что съ вами станешь дѣлать. Только вотъ что: поѣжайте сначала вы, Алек-

сѣй Иванычъ, и начинайте слѣдствіе; а я отдохну немножко, и потомъ пріѣду къ вамъ.

— Ладно, знаю я, какъ вы пріѣдете. Собирайтесь-ко лучше, иначе я сейчасъ же уѣду отъ васъ домой, пригрозилъ неумолимый письмоводитель, и угроза эта подѣйствовала лучше всякихъ уговоровъ.

Въ полдень, на рубежѣ тайги показалась кавалькада, состоявшая изъ восьми всадниковъ: исправника, его письмоводителя, казака, прискововаго священника, купца Прутикова, урядника и двухъ конюховъ. Заведя съ священникомъ длинный разговоръ о трудностяхъ своей службы, исправникъ съ удовольствіемъ вспомнилъ доброе старое время, когда онъ служилъ кавалеристомъ и, по его выраженію, „сломавъ два лоуха Венгрію“. „Конь у меня былъ тогда не конь, а прелесть!“ говоритъ Акакій Сысоичъ, по временамъ хватаясь за гриву лошади, чтобы крѣпче держаться. „А дорога-то тамъ не здѣшней чета: лѣпиться бывало надъ пропастью цѣлый день, да все въ гору, да все въ гору. На вершинѣ тово... вѣчный снѣгъ. Лошадь, знаете-ли, такъ и скользитъ, такъ и скользитъ. Одинъ невѣрный шагъ, и въ пропасть!“

— Ну, и у насъ въ горахъ нѣтъ недостатка, отозвался священникъ, повидимому мало пораженный эффектомъ картины, нарисованной Акакіемъ Сысоевичемъ.

— Горы! Развѣ это горы? Такъ... ничтожество! Вотъ Карпаты, вотъ это горы!

— И то правда, вмѣшался въ разговоръ Прутиковъ,—это что за горы! Вотъ, бывало, въ „Сынѣ Отечества“ читаешь...

— Ой, ой, ой! батюшки, упаду! закричалъ старый кавалеристъ, хватаясь за гриву.

Разговоръ вѣсти было небезопасно: нужно было смотрѣть подъ ноги лошади, чтобы не очутиться на землѣ. Прорбитая по крутому скату горы тропинка то круто спускалась внизъ, то также круто поднималась вверхъ, переваливала горные хребты и спускалась въ болотистыя долины. По обѣимъ сторонамъ высились густой хвойный лѣсъ. Мѣстами, дорога перегораживалась сваленными бурей деревьями; мѣстами встрѣчались на пути ручьи и рѣчки, которыя приходилось переѣзжать вбродъ. Въ цвѣтущія времена золотопромышленности, здѣсь были устроены мосты, но теперь все это разрушилось, развалилось и сгнило.

На крутыхъ горныхъ подъемахъ всадники сбѣшивались, исключая кавалерійскаго ветерана, предпочитавшаго идти лѣшкомъ не въ гору, а подъ гору, да и то изъ постыднаго, тщательно затаеннаго отъ товарищей опасенія упасть черезъ голову лошади, еслибъ ей вдругъ вздумалось разбѣжаться съ горы.

Къ вечеру показалась между горъ группа домовъ, дворовъ и амбаровъ, расположенныхъ на берегу таѣжной рѣчки. Это и былъ прискъ купца Прутикова, почему-то названный „вѣнастнымъ“. Путниковъ встрѣтила стая голодныхъ собакъ, присмирѣвшихъ, унылыхъ, съ опущенными ушами и поджатыми хвостами.

Пріѣхавъ на прискъ, исправникъ прошелъ въ квартиру Прутикова „слегка отдохнуть съ дороги“, а письмоводитель, въ сопровожденіи урядника, отправился осмотрѣть трупъ убитаго.

Въ грязной казармѣ, имѣвшей скорѣе видъ конюшни, чѣмъ человѣческаго жилища, на голомъ полу лежало ничѣмъ

не прикрытое тѣло старика лѣтъ шестидесяти. На лбу его зияла огромная рана, съ частью выпавшаго наружу мозга. Двѣ небольшія раны видѣлись на лѣвой щекѣ.

— Отработавъ Буранъ, успокоился! говорили собравшіеся въ казарму рабочіе, участливо глядя въ измученное, застывшее лицо старика.—Теперь ужь, братъ, не будетъ парядчикъ подзатыльниками угодать. Нѣтъ ужь, шалишь!

— Пора бы и моимъ костямъ на покой, печально отозвался сидѣвшій въ сторонѣ исхудалый старикъ-рабочій.—Не мало тоже поработано, да немало и неправды-то принято.

— Ишь что выдумалъ, старый! шутили рабочіе.—Нѣтъ, ужь погоди, сдѣлай Божескую милость. Кто же намъ станетъ безъ тебя кашу варить? Живи, Махни-драло, живи знай, братъ!

Въ мрачной, грязной казармѣ, подлѣ искалѣченнаго трупа „отработавшаго“, эти шутки сегодня сытой, а завтра голодной толпы, на всякаго свѣжаго человѣка производили тяжелое, щемящее впечатлѣніе. Хладнокровно осмотрѣвъ трупъ убитаго и обстоятельно описавъ всѣ найденные на немъ знаки насилія писмоводитель спокойно вернулся въ домъ хозяина и сдѣлалъ распоряженіе привести преступника.

Минуть черезъ десять, преступникъ стоялъ уже передъ лицомъ карающаго правосудія, облеченнаго въ мѣховую халатъ и стоптанные пимы. Это былъ молодой, красивый парень, высокій, статный, плечистый. На ногахъ его и на загорѣлыхъ мускулистыхъ рукахъ были надѣты тяжелые кандалы.

З—ковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА КЕДЬЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Схватки албанцевъ съ турецкими войсками продолжаются. 11-го и 12-го іюня албанцамъ удалось уничтожить въ рукопашномъ бою три турецкихъ баталіона и овладѣть тремя орудіями. Деспотизмъ турецкаго правительства до такой степени вооружилъ противъ себя албанцевъ, что мусульмане, православные и католики сплотились въ общую массу для отпора турецкимъ войскамъ. Черногорское правительство выставило на границѣ своей территоріи обсерваціонный отрядъ изъ трехъ баталіоновъ.

— Англійскому посланнику въ Вашингтонѣ присылаются феніями письма угрожающаго содержанія. По слухамъ, ирландскій вице-король, лордъ Спенсеръ, выходитъ въ отставку; ирландскія газеты требуютъ назначенія впредь вице-короля ирландскаго, а не англійскаго происхожденія. Англія болѣе другихъ державъ озабочена колоссальными пріобрѣтеніями Франціи, и однако англійское правительство остается до сихъ поръ весьма сдержаннымъ. Лордъ Фидморъ въ палатѣ общинъ, на вопросъ о дѣйствіяхъ французовъ на Мадагаскарѣ, отвѣчалъ, что, пока не получено полныхъ свѣдѣній о недавнихъ движеніяхъ французовъ на этомъ островѣ, невозможно рѣшить, нужны-ли какія-нибудь по этому поводу представленія со стороны Англии.

— Въ Берлинѣ арестованъ, какъ говорятъ, вслѣдствіе ложныхъ доносовъ, престарѣлый, знаменитый и уважаемый польскій романистъ Крашевскій. Печать всѣхъ европейскихъ государствъ возмущена такимъ актомъ нѣмецкихъ властей, когда, безъ объясненія причинъ, лишены свободы почти восьмидесятилѣтній человѣкъ, пятидесятилѣтній юбилей литературной дѣятельности котораго такъ недавно праздновался.

Впрочемъ, какъ увѣряетъ европейская печать, направление внутренней политики въ Германіи таково, что лучшіе люди сторонятся отъ дѣлъ. Липо, уважаемое въ дѣлой Германіи, главный вождь національно-либеральной партіи, Рудольфъ Беннгсенъ, сложилъ съ себя парламентскія полномочія и удалился въ одно изъ своихъ имѣній, въ захолустномъ уголкѣ Германіи. При прощаніи онъ высказалъ, между прочимъ, что если наступятъ лучшія времена, то онъ возвратится. Другой выдающійся дѣятель и депутатъ либеральной партіи, Ласкеръ, уѣхалъ въ Америку. Выходъ изъ парламента этихъ двухъ — не безъ основанія, признается протестомъ политикъ желѣзнаго канцлера, стремящагося придушить парламентъ.

— Въ Парижѣ, въ день годовщины смерти Гарибальди, въ честь находящихся тамъ, въ настоящее время, итальянскихъ депутатовъ, давался праздникъ. Зала зимняго цирка была убрана итальянскими и французскими знаменами, съ надписями: „антиклерикальная лига“, „гарибальдійская группа“. Смыслъ сказанныхъ французами и итальянцами рѣчей былъ таковъ: самый естественный союзъ,—это между французскимъ и итальянскимъ народомъ, одинаково чтущимъ свободу. Рѣчи сопровождался аплодисментами. Героямъ торжества подносились букеты, музыка играла марсельезу и гарибальдійскій гимнъ. Въ концѣ-концовъ, итальянцами было заявлено, что въ случаѣ новой франко-прусской войны, 100,000 красныхъ рубахъ явятся въ Эльзасъ и Лотарингіи борцами за освобожденіе этихъ провинцій отъ нѣмецкаго захвата. Въ сенскомъ судѣ присяжныхъ идетъ разборъ дѣла Луизы Мишель. Она призвала себя виновною въ томъ, что принимала участіе въ уличныхъ беспорядкахъ, но отвергла обвиненіе въ возбужденіи толпы къ ограбленію булочныхъ. Она заявила на судѣ также, что вела пропаганду въ арміи, но лишь съ цѣлью воспрепятствовать пропагандѣ орлеанистовъ. На островѣ Мадагаскарѣ французскій отрядъ занялъ всѣ главные пункты и ожидаетъ изъявленія покорности жителей. Ходятъ слухи о выходѣ министерства въ отставку.

— Въ Австріи идутъ выборы въ областные сеймы. Предвидится побѣда славянскаго элемента, кромѣ столицы, гдѣ нѣмецко-конституціонная партія взяла верхъ. Окончательное пораженіе потерпѣли галицкіе русскіе или русины. Въ новый галицкій сеймъ избрано всего девять русинскихъ депутатовъ, вслѣдствіе чего избирательный русинскій комитетъ обнародовалъ воззваніе, въ которомъ предлагаетъ русинамъ образовать свои особые съѣзды, гдѣ-бы можно было обсуждать нужды народа и затѣмъ представлять рѣшенія съѣзда куда будетъ указано, съ просьбою объ исполненіи. Въ воззваніи между прочимъ говорится: „Обидно платить подати и не имѣть правъ голоса. Только тотъ, кто отстаиваетъ свои права, добьется ихъ, и наоборотъ, тотъ народъ несчастенъ, который сидитъ у моря и ждетъ погоды“.

— Броженіе умовъ въ Сербіи даетъ себя чувствовать въ уличныхъ беспорядкахъ, въ схваткахъ съ полиціею. Въ концѣ мая и началѣ іюня посылались войска для усмиренія беспорядковъ въ Черноръцкомъ и Ужицкомъ округахъ, въ Поречѣ и Грлянѣ.

— Въ Норвегіи, стортингъ возбудилъ процессъ противъ всего королевскаго кабинета.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Высочайше повелѣно: Для пополненія арміи и флота, призвать въ 1883 году, въ предписанномъ уставомъ о воинскій повинности порядкѣ, двѣсти восемнадцать тысячъ человѣкъ, полагая въ этомъ числѣ и тѣхъ, которыми представлены будутъ, въ предстоющій призывъ, освобождающія отъ службы зачетная рекрутскія квитанціи прежняго времени.

— Газета „Балсъ“ сообщаетъ, что въ нынѣшнемъ году изъ Лифляндской губерніи переселились уже во внутреннія

губерніи: изъ Трикатенской волости 100 семействъ, изъ Кокенгузенской 63, изъ Шуенской 14, изъ Фестенской и Эрланской по 6 семействъ. Большая часть переселенцевъ—рабочіе. Газета говоритъ, что въ будущемъ году будетъ еще больше переселенцевъ.

— Газеты сообщаютъ, что на основаніи Всемістивѣйшаго манифеста, по случаю Коронаціи, бывшему с.-петербургскому технику генералъ-майору Мровинскому возвращаются всѣ его права, и онъ на-дняхъ прѣзжаетъ въ столицу.

— Въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, по словамъ „Русск. Кур.“ существуетъ предположеніе учредить при всѣхъ тюрьмахъ въ Россіи большія бібліотеки для снабженія арестантовъ книгами духовно-нравственнаго содержанія.

— „Краж.“ сообщаетъ слѣдующія подробности о дѣлѣ студента варшавскаго университета Жуковича. Оно разбиралось въ варшавскомъ окружномъ судѣ 7-го іюня при закрытыхъ дверяхъ. Защитникомъ его былъ извѣстный петербургскій адвокатъ г. Александровъ. На приговоръ будетъ подана апелляція.

— Временный одесскій генералъ-губернаторъ и командующій войсками одесскаго военного округа, числящійся по гвардейской кавалеріи, генералъ-адъютантъ Его Императорскаго Величества, генералъ отъ кавалеріи Гурко назначенъ варшавскимъ генералъ-губернаторомъ, командующимъ войсками варшавскаго военного округа, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и по гвардейскому кавалеріи.

— „Новости“ передаютъ, что въ министерствѣ народнаго просвѣщенія обсуждается, между прочимъ, вопросъ объ ограниченіи нынѣшняго круга дѣятельности инспекторовъ въ учебныхъ округахъ. Предполагается перенести часть лежащихъ на этихъ лицахъ обязанностей на другихъ должностныхъ лицъ въѣдомства же народнаго просвѣщенія.

— По словамъ „Новостей“, въ теченіе будущаго года предполагается осуществить на практикѣ тѣ главныя положенія, къ которымъ пришла особая коммисія по преобразованію тюремъ. Положенія же эти сводятся къ отмѣнѣ ссылки на житье въ Сибирь и другія отдаленныя, не-сибирскія губерніи, а также и ссылки на Кавказъ. Ссылку на поселеніе предполагается оставить только за нѣкоторые преступления, не свидѣтельствующія объ особенной нравственной испорченности преступника. Кромѣ того, лишеніе правъ проектируется допускать только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а не безусловно соединять съ поселеніемъ и сокращать сроки причисленія ссыльныхъ къ мѣщанскимъ и крестьянскимъ обществамъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ постановленіе коммисіи, по которому предлагается принять мѣры къ ограниченію и, если возможно, къ совершенной отмѣнѣ въ мѣстностяхъ, гдѣ введена судебная реформа 1864 г., принадлежащаго крестьянскимъ и мѣщанскимъ обществамъ права отдавать порочныхъ своихъ членовъ въ распоряженіе правительства.

— Возникшіе было нѣсколько времени тому назадъ невѣроятные слухи о проектируемомъ введеніи тѣлеснаго наказанія розгами въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ начинають, по словамъ газетъ, оправдываться. „Заря“ узнала, будто бы, что вопросъ о розгѣ поступилъ уже на разсмотрѣніе совѣтовъ при попечителяхъ учебныхъ округовъ. По проекту, въ наказаніи розгами предполагается установить такого рода постепенность: до 4-го класса включительно наказаніе розгами можетъ быть налагаемо безъ разрѣшенія родителей, а въ старшихъ классахъ только съ разрѣшенія родителей или опекуновъ.

— Въ „Русск. Вѣд.“ сообщаютъ, что въ числѣ прочихъ реформъ Туркестанскаго края, предложенныхъ мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ Черняевымъ, министру внутреннихъ дѣлъ, имѣется въ виду образованіе нѣсколькихъ мелкихъ округовъ, подвѣдомственныхъ генералъ-губернатору Туркестанской области. Съ этою цѣлью производится теперь особо командированными чиновниками экскурсіи по городамъ Туркестанскаго края, для опредѣленія тѣхъ или другихъ экономическихъ нуждъ мѣстнаго населенія. Предполагають, что нѣ-

которые пункты, по своему географическому положенію и населенію кочующихъ народовъ, потребуютъ образованія новыхъ земледѣльческихъ колоній или городовъ Туркестанской области.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на принятіе Императорскою академіею наукъ въ ея вѣдѣніе капиталъ въ десять тысячъ рублей, пожертвованнаго потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ А. М. Сибиряковымъ, съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ этой суммы черезъ каждые три года выдавалась премія имени жертвователя за лучшее историческое оригинальное сочиненіе о Сибири, и чтобы, по открытіи сибирскаго университета, сему послѣднему былъ переданъ какъ означенный капиталъ, такъ и обязанность присужденія и выдачи премій Сибирякова.

— По словамъ финляндскихъ газетъ, назначена особая коммисія для новаго опредѣленія границы между С.-Петербургской губерніей и Финляндіей. Коммисія соберется 12-го (24-го) іюля на пограничной станціи Рая-йоки и тотчасъ-же приступитъ къ работамъ.

— Умершій недавно въ Петербургѣ генералъ-лейтенантъ Фурригельмъ, финляндецъ по происхожденію, отказалъ въ своемъ завѣщаніи „финскому литературному обществу“ въ Гельсингфорсѣ 25,000 рублей. Деньги эти общество получитъ послѣ смерти вдовы покойнаго. Городу Гельсингфорсу онъ завѣщаль, кромѣ того, свою очень цѣнную картинную галлерею.

— Телеграмма изъ Томска, отъ 9-го іюня, передаетъ: Первый пассажирскій пароходъ пришелъ сюда изъ Тюмени 29 мая. Онъ находился въ пути почти пятнадцать дней, простоявъ шестеро сутокъ за льдами. Пароходъ этотъ привелъ баржу съ 664 арестантами, въ томъ числѣ политическихъ 67. Второй пароходъ, пришедшій 31 мая, доставилъ сюда баржу съ 538 арестантами, изъ которыхъ 33 политическихъ. Пересыльная тюрьма наполнилась сразу; всего содержится 1,400 человѣкъ. Пріѣхавшіе арестанты завели тифъ, горячку; корь и дифтеритъ. Сегодня прибылъ третій пароходъ, доставившій болѣе 700 арестантовъ. Ежедневно отправляется въ Восточную Сибирь по 700 человѣкъ.

Объ около Нарыма очистилась отъ льда 12-го мая.

— Мысль о постановкѣ въ Новочеркасскѣ памятника Ермаку, покорицелю Сибири, по словамъ „Нов. Врем.“, осуществится въ извѣстномъ собраннаго по подпискѣ сумма и въ военное министерство представлена модель памятника, хранившаяся подъ развалинами недавно совершенно разрушеннаго новочеркаскаго собора.

— „Русск. Курьеру“ пишутъ изъ Петербурга, что министерство внутреннихъ дѣлъ возбудило вопросъ о необходимости окруженія въ Сибири всѣхъ губерній, съ отчужденіемъ нѣкоторыхъ уѣздовъ, вдающихся въ сосѣднія губерніи, къ этимъ послѣднимъ, причемъ признается цѣлесообразнымъ, — если окажется необходимымъ, образованіе новыхъ губерній изъ тѣхъ уѣздовъ, которые отдалены отъ своихъ центровъ управленія. Такое-же округленіе имѣется въ виду произвести въ западномъ краѣ, и на югѣ Россіи, и на Кавказѣ.

— „Новости“ сообщаютъ, что надняхъ г. министръ Императорскаго двора и главноуправляющій государственнымъ коннозаводствомъ, графъ Воронцовъ-Дашковъ, предпринимаетъ путешествіе по Россіи съ цѣлью осмотра заводовъ государственнаго коннозаводства. Графъ, какъ полагають, вернется въ Петербургъ въ началѣ іюля. Въ отсутствіе графа Воронцова-Дашкова, управленіе министерствомъ будетъ возложено на начальника главной Императорской квартиры, генералъ-адъютанта Рихтера.

— Вопросъ о правахъ женщинъ, служащихъ въ телеграфномъ вѣдомствѣ, наконецъ, рѣшенъ, благодаря энергическимъ и гуманнымъ усиліямъ директора телеграфнаго департамента, генералъ-майора Безака. Какъ „Новостямъ“ сообщаютъ, на-дняхъ послѣдовало утвержденіе правилъ, опредѣляющихъ

размѣръ пенсій телеграфистокъ. Пенсія предоставляется женщинамъ, прослужившимъ въ телеграфномъ вѣдомствѣ 20 лѣтъ; за 25-ти-лѣтнюю службу назначается полная пенсія. Право на пенсію не утрачивается и въ случаѣ выхода телеграфистки замужъ и предоставляется также ея дѣтямъ.

— Съ 1 июля въ ряду органовъ нашей провинціальной прессы появится новое періодическое изданіе— „Земскій Обозръ“, который будетъ выходить на средства полтавскаго земства. Цѣль изданія — изученіе мѣстныхъ условий края.

— Число кандидатокъ къ поступленію въ женскія среднее учебныя заведенія, въ особенности въ гимназіи, настолько уже въ настоящее время велико, что едва-ли и половина прошеній о приѣмѣ дѣвицъ въ эти заведенія можетъ быть удовлетворена.

— Устройство женскихъ врачебн. курсовъ поручено, какъ извѣстно, особой комиссіи при министерствѣ народнаго просвѣщенія, которая предполагаетъ требовать отъ поступающихъ на курсы женщинъ аттестата зрѣлости. Въ настоящее время, какъ передаетъ „Нов. Время“, подано около 150 прошеній русскими женщинами, окончившими курсъ гимназій и институтовъ, о дозволеніи имъ поступить въ нынѣшнемъ году на женские врачебные курсы по существующей программѣ, т.-е. съ однимъ латинскимъ языкомъ, безъ греческаго. Большинство прошеній—отъ имени родителей и отъ тѣхъ женщинъ, которыя, по случаю неожиданнаго прекращенія приѣма въ прошломъ году, не были допущены до экзамена. Рѣшеніе просьбъ будетъ зависѣть отъ министерства народнаго просвѣщенія, въ вѣдѣніи котораго находятся теперь курсы, и куда, по слухамъ, переданы на разсмотрѣніе прошенія.

— По словамъ „Русск. Кур.“, 7 июня выѣхалъ изъ Москвы въ Томскъ И. И. Красовскій, назначенный, какъ извѣстно, туда губернаторомъ. Предъ отъѣздомъ, друзья, товарищи и сослуживцы И. И. Красовскаго давали ему обѣды, а чиновники москов. губернскаго правленія, гдѣ И. И. Красовскій до своего новаго назначенія занималъ должность вице-губернатора, преподнесли своему бывшему начальнику альбомъ и адресъ.

— На-дняхъ въ Сѣдлецкой губерніи, по словамъ „Нов. Времени“, задержаны: военный развѣдчикъ, офицеръ австрійскаго генеральнаго штаба Нагы и лицо имѣющее паспортъ на имя Гуго Ритберга и называющее себя агентомъ австрійскаго общества страхованія жизни. Найденные у послѣдняго документы приводятъ къ убѣжденію, что г. Ритбергъ занимается не столько страхованіемъ, сколько рекогносцировками.

— Въ „Прав. Вѣстн.“ напечатано слѣдующее распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ отъ 11 июня 1883 года: Принимая въ соображеніе, что журналъ „Наблюдатель“ упорно держится явно предосудительнаго направленія, доказательствомъ чего служатъ, между прочимъ, статьи, подъ заглавіемъ: „Наши внутреннія дѣла“ и „Современное обозрѣніе“ въ шести первыхъ книжкахъ за текущій годъ,—министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 50 приложения къ ст. 4 (примѣч.) уст. ценз. св. зак. т. XIV, по прод. 1876 года, и согласно заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, опредѣляя: объявить журналу „Наблюдатель“ первое предостереженіе въ лицѣ издателя-редактора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Пятковскаго.

БИБЛІОГРАФІЯ.

СРЕДИ ТУНГУСОВЪ И ЯКУТОВЪ.

Ferdinand Müller, *Unter Tungusen und Jakuten*, Leipzig, 1882. Въ этой книжкѣ г. Ф. Миллеръ описалъ путешествіе покойнаго Чекановскаго на Оленекъ въ 1872—1873 году, въ которомъ принималъ участіе и самъ авторъ въ качествѣ астронома и метеоролога. Путешествіе было совершенно на счетъ географическаго общества и начато въ началѣ зимы 1872—1873 г. Книжка г. Миллера написана не для ученыхъ; научные

матеріалы, собранные трудолюбивыми путешественниками, обработаны специалистами, статьи которыхъ помѣщены въ ученыхъ журналахъ; здѣсь же авторъ даетъ только отчетъ о приключеніяхъ ихъ кочевой жизни въ сѣверныхъ тундрахъ Сибири. Мѣстами онъ дѣлаетъ и научныя сообщенія, предполагая однако въ читателѣ обыкновеннаго образованнаго человѣка. Эти сообщенія касаются только метеорологіи, ботаники, зоологіи и геологіи. Замѣтокъ, специально посвященныхъ этнографіи, въ книгѣ нѣтъ, но тѣмъ не менѣе по книгѣ разсѣяно немало отдѣльныхъ замѣтокъ объ обиходѣ жизни тунгусовъ и якутовъ, такъ какъ путешественники охдвались и жили отчасти одинаковою жизнью съ инородцами, авторъ же всегда подробно разсказываетъ о сборахъ въ путешествіе и о томъ, какія приходилось дѣлать преобразования въ костюмѣ сообразно перемѣнамъ въ способѣ передвиженія, то въ русскихъ саняхъ, то въ тунгусскихъ нартахъ, то въ лодкѣ и т. п. Этими описаніями книга знакомитъ подробно съ обстановкой полярной экспедиціи и ее можно рекомендовать для первоначальнаго прочтенія тѣмъ ученымъ, которые будутъ собираться путешествовать въ тѣ же, или сосѣднія мѣстности Сибири. Тутъ будущій путешественникъ найдетъ указанія, какія ему шить шубы, панталоны, сапоги, какіе строить экипажи, какіе дѣлать запасы муки, масла, даже какія предпочесть сигары. Путешественники выѣхали изъ Иркутска въ началѣ зимы 1872—1873 г. въ русскихъ саняхъ. Такимъ образомъ, они ѣхали прямо на сѣверъ до Горбочона, послѣдняго русскаго селенія на ихъ пути къ Оленеку. Здѣсь они должны были построить себѣ нарты и продолжать путешествіе на оленяхъ внизъ по Нижней Тунгускѣ, которая здѣсь течетъ на сѣверъ. Добравшись до пункта, гдѣ Тунгуска поворачиваетъ на западъ, путешественники продолжали свой путь на сѣверъ черезъ мѣстность, гдѣ сходятся вершины трехъ рѣкъ: Вилюя, Оленека и Монеиро, притока Хатанги. Тутъ предстояла путешественникамъ задача угадать, которая изъ трехъ рѣкъ будетъ та, которая составляла цѣль путешествія. Тунгусы, сопровождавшіе путешественниковъ отъ Горбочона, плохо знали эту мѣстность. Это затрудненіе предвидѣлось заранее, а потому иркутскимъ начальствомъ было приказано вилюйскому исправнику выслать на этотъ пунктъ знающихъ людей съ Вилюя. Но никакихъ людей съ Вилюя выслано не было и путешественники, тщетно ждавшіе ихъ, должны были ограничиться сличеніемъ окрестныхъ урочищъ съ невѣрными старыми картами, да съ сомнительными показаніями тунгусовъ. Наконецъ, подаваясь впередъ, путешественники достигли значительной рѣки. Въ дѣянія, которая были въ рукахъ путешественниковъ, говорили, что тунгусъ былъ правъ, по старой памяти узнавши въ этой рѣкѣ Оленекъ. Началась уже весна; путешественники принялись строить лодку. 7-го июня, при крикахъ «ура» и выстрѣлахъ изъ ружей, лодка была спущена въ воду и быстрое теченіе понесло ее внизъ. Трудности, съ которыми было сопряжено это плаваніе и утомленіе людей вынудили путешественниковъ пристать къ берегу, чтобы два переждать половодье. Сюда-то, къ счастью путешественниковъ, случайно вышло нѣсколько мѣстныхъ тунгусовъ, отъ которыхъ они къ ужасу своему узнали, что они не на Оленекѣ, а на Монеиро, на рѣкѣ, по которой никто не отваживается плавать, потому что на ней внизу есть порогъ. Пришлось бросить лодку и, взявъ новаго вожака, перебраться на оленяхъ на настоящій Оленекъ и тамъ вновь приняться за постройку другой лодки. Такимъ образомъ, времени было потеряно немало, и хотя въ началѣ плаванія компанія надѣялась достигнуть въ лодкѣ до береговъ Ледовитаго океана, надежда эта не осуществилась. Рѣка оказалась извилиста. 21 сент. пошелъ по рѣкѣ ледъ и плаваніе прекратилось. Къ устью Оленека путешественники сдѣлали отдѣльную поѣздку на саняхъ, и затѣмъ предприняли обратный путь въ Иркутскъ черезъ Верхоянскъ и Якутскъ.

Объ инородцахъ г. Миллеръ даетъ вездѣ отзывъ, какъ о мирныхъ и честныхъ людяхъ. Тунгусы, сопровождавшіе экспедицію по Тунгускѣ и Оленеку, отличались, какъ мелкіе воры, расхищавшіе муку, масло и другіе съестныя припасы экспедиціи, но въ остальномъ были добросовѣстные и услужливые люди, и всѣ другія вещи путешественниковъ оставались неприкосновенными. Описаніе, которое даетъ о дѣйствіи инородцахъ миссіонеръ Хитровъ (нынѣ же якутскій архіерей Діонисій), оказалось вѣрными дѣйствительности. Богатые люди въ случаѣ нужды прокармливаютъ и охдываютъ бѣдныхъ; если оленіи бѣдняка стали добычей волковъ, что здѣсь бываетъ нерѣдко, то богатые замѣщаютъ утрату; одинъ знакомый о. Хитрову тунгусъ 3 года былъ

сряду поддерживаемы богатыми сесѣдами, пока у него не составилось стадо изъ 30 оленей, что здѣсь считается за достатокъ. Существуютъ обычай, убитого на охотѣ оленя или другую добычу дѣлить между всеми членами рода, или анакомыми; шкуру получаетъ по очереди одинъ изъ наличнаго общества, но отнюдь не счастливый охотникъ, который даже боится потерять свой талантъ, если онъ нарушитъ этотъ завѣщанный отцами обычай. Другой обычай состоитъ въ даяніи гостямъ подарковъ; отъ чиновниковъ отдарковъ, конечно, не ожидается, но отъ равныхъ себѣ даже требуютъ и несоблюденіе этого правила подаетъ поводъ къ тяжбамъ. Въ Якутѣ якуты явились съ подарками и къ Чекановскому; одинъ инородецъ подвѣлъ даже оленя; когда Чекановскій заплатилъ за это наличными деньгами, обладатель оленя очутился въ смущеніи; онъ не ожидалъ такого подарка и сказалъ, что въ такомъ случаѣ онъ выберетъ оленя получше. Въ одномъ улусѣ инородцы даромъ перевезли экспедицію черезъ весь улусъ; и это было сдѣлано безъ всякаго внушенія со стороны якутскаго губернатора, или верховнскаго исправника. Ни отъ того, ни отъ другого никакой бумаги объ оказаніи помощи экспедиціи не было; хотя улусный писарь и показалъ Чекановскому, что у нихъ есть такая бумага, но тѣмъ засвидѣтельствовалъ только малые успѣхи распространенія русской грамотности въ тундрѣ; бумага была объ оказаніи помощи аястрийской экспедиціи Паера и Вейпрехта! Конечно, наши русскіе ученые постарались не разрушать заблужденія улуснаго писаря, чтобъ пользоваться остатками отъ удобства нѣмецкаго путешественника, которыми не надѣлано начальство сѣверо-восточной Сибири своего русскаго путешественника. Русское населеніе въ полярной Сибири живетъ «урочищами»; такъ называются обширныя мѣстности, по большей части вдоль рѣки, на которой разсыяны въ лѣсу, часто за версту одинъ, отъ другого, живые «балаганы». Жители живутъ въ благосостояніи. Въ деревнѣ Сиктяхъ путешественники остановились въ домѣ торговаго казака Рѣшетникова, здѣсь они нашли картофель, рѣпу, рѣдьку и капусту; есть куры, но мало несутъ яицъ, потому что держатся въ тѣсной и темной клѣткѣ подъ печью. На Янѣ, въ балаганѣ инородца Мартина Баргона, они нашли скотъ; у хозяина было 20 лошадей и 10 коровъ. Лошади были заведены еще дѣдомъ Мартина: это маленькая порода съ толстой шкурой, хорошо переносящая здѣшній климатъ: онъ зиму и ночи проводитъ на открытомъ воздухѣ. Съ коровами больше хлопотъ, хлѣвы устроиваются около жилыхъ избъ и имѣютъ выходъ въ избу, чтобъ теплый избный воздухъ грѣлъ и живилъ хлѣва. Большие удои вознаграждаютъ затрачиваемый на коровъ трудъ. Балаганъ Баргона не есть самый сѣверный пунктъ распространенія скота по Янѣ; путешественникамъ говорили, что въ Устьянскѣ, на берегахъ Ледовитаго океана, подъ 71° с. ш., у купца Санникова есть лошади. Мѣстные жители увѣряютъ, что на устьѣ Лены могло бы существовать скотоводство, если судить по тамошнимъ хорошимъ кормамъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Г. Потанинъ.

БИРАЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 14 іюня. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 23¹⁰/₁₂ пенса за рубль, на Парижъ 248 сантим., на Гамбургъ 201³/₄ пфен. Полуимперіалы 8 р. 37 к.; рубль серебр. 1 р. 35 к.; 5⁰/₀ бил. Госуд. Банка 1 вып. 96¹/₂, 2 вып. 94 3 вып. 94, 4 вып. 94, 5 вып. 93⁷/₈. Восточный заемъ 92¹/₂. Первый выигр. заемъ 222¹/₄, второй выигр. заемъ 211³/₄. Обл. Спб. гор. кред. общ. 86³/₄, обл. Моск. гор. кред. общ. 86³/₄, закл. лист. общ. взаимн. позем. кред. 137. 5¹/₂⁰/₀ рента 99⁹/₈, закл. лист. земск. банка Херс. губ. 89³/₄. 6⁰/₀ закл. лист. Харьковск. зем. банка 92¹/₂, закл. лист. Тульск. зем. банка 93. Акц. Спб. част. ком. банка 250, акц. Спб. уч. и ссуд. банка 435, акц. Сибир. торг. банка 320, акц. парох. общ. «Самолетъ» 199, акц. парох. общ. «Кавказъ и Меркурій» 375, акц. Главн. общ. Россійск. ж. д. 258 акц. Рыбин.-бол. ж. д. 58¹/₂, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 94¹/₄, акц. Курско-Кіевск. ж. д. 236¹/₄. Настроеніе биржи съ курсомъ выжидательное, съ бумагами тихо, въ требованіи I и II выигр. займа по 222 и 211¹/₄, и акц. Курско-Кіевск. ж. д. по 236¹/₂, въ предложеніи акц. парох. общ. «Кавказъ и Меркурій» по 374.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАГАЗИНЪ УЧЕБНЫХЪ КНИГЪ И ПОСОБІЙ.

«С. Г. Александрова и бр. Смородиновыхъ»

Въ г. Омскѣ

Выполняютъ по столичнымъ цѣнамъ требованія

Гг. вигородныхъ по выпискѣ всевозможныхъ книгъ.

Большой запасъ учебниковъ по программамъ всѣхъ учебныхъ заведеній СИБИРИ и ТУРКЕСТАНСКАГО КРАЯ.

ТАКЖЕ РАЗНООБРАЗНЫЙ ВЫБОРЪ ДѢТСКИХЪ КНИГЪ, УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ, ПИСЬМЕННЫХЪ И ЧЕРТЕЖНЫХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.

СИБИРЬ КАКЪ КОЛОНИЯ.

(КЪ 300-ЛѢТІЮ СИБИРИ).

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

1882 г.

Цѣна 3 руб.

Подписчики «Восточнаго Обозрѣнія», выписывающіе эту книгу черезъ редакцію, пользуются уступкой 20%.

РУССКАЯ ОБЩИНА ВЪ ТЮРЬМѢ И ССЫЛКѢ.

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

Цѣна 3 рубля.

Съ требованіями обращаться въ контору «Восточнаго Обозрѣнія».

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

Монгольская летопись «ЭРДЭНИНЪ ЭРИХЭ».

Подлинный текстъ съ переводомъ и поясненіями, заключающими въ себѣ матеріалы для исторіи Халхи съ 1636 по 1736 г. доцента Спб. университета А. Позднѣва.

Тѣмъ же авторомъ изданы:

Города Сѣверной Монголіи. Спб. 1880 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Ургинскіе Хулухты. Историческій очеркъ изъ прошлаго и современнаго быта. Спб. 1879 г. Цѣна 2 р. (Для продажи осталось только 23 экземпляра).

Критическій разборъ на сочиненіе: «Грамматика Монголо-Бурятскаго разговорнаго языка», составленная Прот. А. Орловымъ. Спб., 1879 г. Цѣна 25 к.

Образцы народной литературы Монгольскихъ племенъ (халхасовъ, бурятъ и калмыковъ). Выпускъ I-й. Народныя пѣсни. Спб., 1881 г. Цѣна 3 р.

Объясненіе древней Монгольской надписи (квадратнаго монгольскаго письма) на чугунной дощечкѣ, доставленной въ Имп. Ак. Наукъ г. Винокуровымъ. (Съ приложеніемъ фотографическаго снимка съ дощечки). Спб., 1882 г. Цѣна 40 к.

Продаются въ книжномъ магазинѣ Стасюлевича.—Сибиряки могутъ выписывать всѣ эти книги чрезъ редакцію «Восточнаго Обозрѣнія» прямо отъ автора и въ такомъ случаѣ пользоваться уступкою 20%.

Судъ надъ полковникомъ Сосновскимъ. П. Я. Пясекаго. Цѣна 75 коп. Изданіе пожертвовано въ пользу Общ. вспомош. студент. С.-Петербургскаго университета.

Складъ изданія въ Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени», въ книжн. магаз. Стасюлевича, Вас. Остр. 2 лин., д. 7, и въ конторѣ редакціи «Восточнаго Обозрѣнія». Надеждинская, д. 19, кв. 32.

Въ Москвѣ въ складѣ при университетской типографіи (Катковъ и Комп.), на Страстномъ бульварѣ.